Аврия. Второй курс

Автор:
Вадим Гнаденберг

Аврия. Второй курс

Вадим Сергеевич Гнаденберг

Аврия #2Попаданец (АСТ)

Он прожил долгую жизнь, его смело можно назвать долгожителем, и кто знает, как она продолжилась бы, но всё закончилось несчастным случаем. Несчастным ли?.. Однако то, что для кого-то становится концом всего, для него стало лишь началом. Он, изучавший почти умершую магию в нашем мире, попал в мир, наполненный ею до краёв. И только от него зависит, кем он теперь станет. Позади – первый курс магической академии, а впереди – новые трудности. Что же они принесут?..

Вадим Гнаденберг

Аврия. Второй курс

© Вадим Гнаденберг, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Часть первая

Тень врага

Глава 1

Союзники

До дома добрались, наконец-то. А то надоело уже трястись в телеге. Стоило каравану втянуться в ворота, как я выпрыгнул из телеги и дальше отправился пешком. По мере того как я двигался к голове каравана, за моей спиной собирались одноклассники, двенадцать человек вместе со мной. Последней к нам присоединилась Ольга, она была как раз в головной повозке.

Я, как и остальные, крутил головой по сторонам. Правда, они разглядывали местные достопримечательности, я же смотрел, как сильно изменился город за время моего отсутствия. Кругом зелень и улыбающиеся люди.

Да, не зря вложился я в своих старых знакомых, дед с внучкой неплохо постарались над озеленением города. А ведь я ещё парка не видел, который должны были разбить в моё отсутствие. Но думаю, и там всё тоже на высшем уровне. Нужно будет к ним обязательно заглянуть. Тем более что его внучка проявляла себя как маг и должна в этом году поступить в мою школу.

Шли мы медленно. А чего спешить? Думаю, родителей уже должны были предупредить. Мои же друзья с удовольствием осматривали незнакомый им город. Да, видели мы не так уж и много городов, но наша столица разительно отличается от остальных. Тень от деревьев создаёт приятную прохладу, и изнурительная жара не так сильно давит на плечи.

Даже в столице империи, откуда мы прибыли, или столице королевства, в которой мы недавно побывали, не так много деревьев на улице. Всё это было сделано не только для красоты, но и с практической точки зрения. Деревья создавали много тени, что снижало вероятность возгорания, а пожар в городе – это страшно. У нас, конечно, были организованы добровольные пожарные бригады и стояли бочки с водой для тушения. Более того, по моей инициативе была сформирована постоянная пожарная бригада. Специально для них построили дом с вышкой, на которой постоянно дежурили и днём, и ночью. В бригаде даже было двое не сильно развитых магов со склонностью к магии

воды.

Но лучше вообще не допускать возгорания и как можно больше снижать вероятность их возникновения. Да и чисто эстетически приятно идти по чистым и опрятным улочкам. Мне даже вспоминать не хочется, что тут было ранее. У нас хоть и не пустыня, но пыльные наносы с песчаными бурунами по улицам города гуляли часто. Так что сейчас в городе было в разы уютнее, чем когда я тут появился. Представляю, как здесь красиво в момент цветения. Но этот период мы уже пропустили, надо было сюда весной выбраться.

Вот такие мысли бродили в моей голове, пока мы добирались до родного дома, где нас уже встречали. Сам дом начали приводить в порядок, ещё когда я только собирался уезжать, так что сейчас он выглядел более чем достойно. Вот только я на него даже внимания не обратил.

У дома нас ждала целая делегация. И помимо моих родителей нас дожидались остальные наши одноклассники. Как я и думал, они успели добраться сюда раньше нас, но если им я только приветливо махнул рукой, то к родителям подошел обниматься. Да, тут так не принято, но мне было плевать на эти условности. Да, это не мои настоящие родители, но воспринимал я их именно как родных. И на это мне тоже было плевать, кто бы что ни подумал.

– Я смотрю, нас ждёт пополнение? – произнёс я, отстраняясь и внимательно осматривая мать.

После моих родов матушка больше не могла иметь детей, но, видать, что-то изменилось, раз она забеременела.

– Как ты узнал? – удивилась мать.

– ЧТО?! – одновременно с ней взревел в голос отец, для него это было полной неожиданностью.

– Я же твой сын, – покачал я головой, – ну и маг немного, так что не заметить такие изменения в твоей энергетике я не мог.

– У меня будет ещё сын! – радости отца не было предела.

– Скорее, дочка, – внимательнее присмотревшись к матери, заключил я. – Какой срок?

– Где-то три месяца, – мать ласково погладила живот.

– Дочка? – удивился отец и уставился на свою жену.

– Ты чем-то недоволен? – одновременно с матерью спросили мы его.

– Нет, что вы, – произнёс он, выставив руки перед собой, и тут я заметил, как у него по щеке скатилась одинокая слезинка. Ещё неизвестно, чему он больше рад, тому, что у него будет ещё один ребенок или что ожидается девочка.

– Ладно, – махнула мать рукой, – пойдёмте в дом, нечего гостей на улице держать.

– Да, точно, – кивнул отец и, повернувшись к собравшимся, повысив голос, чтобы его все расслышали, произнёс: – Рад приветствовать соучеников моего сына у нас дома! Дом де Шенов с радостью принимает вас, чувствуйте себя как дома.

– Но не забывайте, что вы в гостях, – пошутил я, тихо ткнув локтем в бок Рика. – Как добрались?

– Мы буквально вчера прибыли, – произнёс гном, потирая бок и при этом радостно скалясь. – А твои родители – веселые ребята. Они приняли нас как родных.

– Ну так, – кивнул я, – они же мои родители! А что твои сказали? – спросил я его уже серьезным тоном.

– Мои прибудут со следующим караваном, – произнёс он, тоже став серьёзным. – Сразу не получилось, дела.

– Это понятно, – согласился и повернулся к Эсси, которая была рядом и слышала наш разговор.

Я вопросительно поднял бровь, глядя на юную эльфийку.

– Мои также прибудут через месяц с вашим караваном, – кивнула она.

– У меня будет к тебе разговор, – произнёс я серьёзно, – но чуть позже.

– Хорошо, – не возражала девушка.

Наши отношения с ней складывались несколько натянуто. Эсси никак не могла простить мой демарш с одеждой, но после общего сражения произошло некое потепление в наших отношениях. А ещё я смутно ощущал её присутствие, такое тонкое, на уровне инстинктов. Однако каким бы неуловимым оно ни было, я, даже находясь вдалеке от эльфийки, мог сказать, где она сейчас и чем в данный момент занимается.

Очень странные ощущения, которые появились после сражения. Я её чувствовал даже на большом расстоянии. И если прежде это были только предположения, то сейчас они полностью подтвердились. Так что и моя уверенность в присутствии тут части моих одноклассников появилась не на пустом месте.

Родители провели всех в общий зал. Да, он был маловат, но в нем вполне могли с комфортом разместиться и больше людей. Повара тоже не подкачали, так что званый вечер, и плевать, что сейчас середина дня, удался на славу. Вот только разместить на ночь столько народу здесь было уже негде. Так что, пока мы ужинали, Пилар организовал нам несколько телег, чтобы с комфортом добраться до замка. Пообещав родителям заглядывать к ним почаще, мы отправились дальше. Да, замок можно считать именно моим, это даже родители признали.

По пути мы проезжали мимо школы, так что я решил заодно заехать и туда. Самому было интересно, как там всё устроили, ведь её как раз заканчивали строить, когда я уехал. Мы въехали на территорию учебного заведения, и первое, что сразу бросилось в глаза, это дубок. Он хорошо так уже вымахал и своей кроной накрывал приличную территорию. Вокруг дерева всё было вымощено камнем, постановлены лавочки.

Удивительно, но школа совсем не пустовала, несмотря на поздний час, и на центральной площади нам встретилось несколько учеников. Все они сидели под кроной дуба и медитировали. Помимо лавочек там были организованы и приличные места для медитаций.

Мы рассматривали это великолепие, а оно действительно было сделано красиво. Главное здание, из которого вышла комиссия по встрече, полукругом охватывало центральную площадь с дубом. И всё это было покрыто мрамором, благо его у нас достаточно.

К нам направлялись два главных человека в этой школе. Собственно, её директор и главный преподаватель всего и вся – Леб. А также глава военного факультета школы, он же второй учитель. Иногда на занятия приходят отец с дедом, но считать их учителями было сложно, настолько редко они это делали.

– Господин! – в унисон произнесли они и засмеялись, увидев мою кислую мину. Явно готовились к этому моменту. Вот негодяи! Но ничего, я вам это ещё припомню!

– Ну и как тут школа моя поживает? – поинтересовался я, когда они подошли ближе. – Смотрю, ещё не разнесли её в пух и прах.

– Как можно! – улыбнулись они.

– Хотя попытки были, – произнес Максим, – очень уж бойкие ученики попались.

– Леб… – вдруг из-за моей спины донёсся робкий голос.

А я-то всё думал, когда же она придёт в себя и оживет. Пара минут ей, тем не менее, потребовалась.

– Ольга, – растерялся глава школы и с каким-то странным чувством в глазах посмотрел на меня.

Так тебе, вражина, нечего было издеваться надо мной!

– Она знает, – произнёс я тихо, подойдя к нему и хлопнув по плечу. – Так что оставляю её на тебя, думаю, вам есть о чём поговорить.

– Экскурсию устроишь, – потребовал я громче, обращаясь к Максиму.

– Конечно, пойдемте, – ответил он, махнув нам рукой.

Мы пошли за воином. За прошедшее время он успел набрать массу и уже не был похож на скелет. Однако до прежних форм Максиму ещё расти и расти. Хотя уже сейчас он многим фору даст, ведь опыт, как говорится, не пропьешь. В воине и раньше ощущалась убийственная грация, а сейчас, глядя только на то, как он движется, уже можно было увидеть матёрого ратоборца.

По школе мы прошлись быстро. Ну так она и не поражала своими размерами. Да, главный корпус, где находились учебные классы, был выстроен в два этажа, с прицелом на будущее. Сейчас же, если считать оба класса, учеников в школе было чуть более двух десятков, из которых семь магов, остальные – воины. Вот следующий набор ожидался более многочисленным, так что остро вставал вопрос об учителях.

За главным корпусом было выстроено ещё несколько корпусов. В основном они являлись жилыми, для учеников и учителей, но была и пара учебных. А также организовали арену, правда, пока без защитного магического массива. Также устроили стадион с полосой препятствий и разным спортивным инвентарём. Это была моя идея, а реализовал её уже Максим, и, я смотрю, он за эту идею вцепился руками и ногами.

Естественно, все засадили деревьями и цветами, а вдоль дорожек стояли лавочки. Красиво и практично. Но главным достоянием школы являлась библиотека, она пока была не так обширна, как имперская, но в ней уже сейчас можно найти нужные материалы. И она всё время пополнялась, на что уходил солидный кусок от моих доходов.

Когда мы проходили мимо стадиона, там как раз шли соревнования. Вернее, играли в футбол. Тоже моя идея. Тут, в этом мире, как-то мало было разных развлечений. Вот я и привнёс нечто новое. Только и местные традиции оказали на него свое влияние. Так что это был уже не совсем привычный футбол. Однако игра помогала молодым да горячим контролировать себя в момент напряжения всех сил и азарта битвы. Именно эта идея пришлась по душе Максиму, потому он и организовал данные игрища, на которые мы сейчас и смотрели. Мне вот интересно, сколько весит этот мячик, раз его с таким трудом пинают хоть и молодые, но все-таки воины?

А ещё их форма. По сути, назвать её таковой было нельзя, так как это не форма, а самые настоящие легкие доспехи. Получается два в одном: силовая

тренировка с тренировкой концентрации. Так что тут мы немного задержались – моим одноклассникам тоже стало интересно, ничего подобного они ещё не видели. Да и игра была увлекательной, чего греха таить.

Но время уже близилось к закату, так что, дождавшись тайм-аута, мы отправились дальше. Нам ещё до замка нужно было добраться и там устроиться. Но ничего, до конца каникул ещё два месяца, у ребят будет время не только посмотреть, но и самим мяч погонять.

В замке нас также встретили, но тут были уже чисто мои люди, заменявшие замковых служек. Однако это не помешало мне с ними поздороваться и узнать, как идут дела. Ещё на подъезде я заметил, что конюшни были расширены, да и вообще вокруг замка настоящий мини-городок вырос. Надо его выносить в сторону, мне как раз нужно сажать новое деревце, туда и перенесем все эти конюшни и псарни.

Только я вспомнил про псарни, как по замковому холлу разнёсся грозный рык, и к нам кинулся страшный зверь. Он был огромен и очень грозен. А скорость его была очень большой, настолько, что не все успели даже среагировать должным образом. Так что я был погребён под этим страшным зверем, который начал поскуливать и радостно бить хвостом, сшибая им стоящих рядом людей. Я же просто обхватил любимый комок шерсти, зарылся в него, яростно трепля при этом. Я и сам сейчас был похож на дикого зверя, порыкивая в ответ на радостные завывания моего Рыка.

– И я тоже рад тебя видеть! – произнёс я, пытаясь выбраться из-под его туши. – Встать, окаянный, а то раздавишь меня.

Зверь, недовольно ворча, всё же поднялся и дал мне возможность встать на ноги. Нужно было видеть глаза моих одноклассников, которые, ошарашенные, стояли и не знали, что им делать. Некоторые из них даже приняли боевую стойку, правда, магию задействовать всё же не стали.

– Позвольте представить, – сказал я, отряхиваясь, – это мой питомец, его зовут Рык, – почесал я пса за ухом. – Рык, это мои друзья, знакомься.

– Эм, – удивился Рик, – ты нас сейчас своему псу представил?

– Ну-ну, – похлопал я того по холке, – он не хотел тебя обидеть. Рик, это зер, просто он смесок, вот и вымахал таким большим. И да, я действительно вас представил ему. Он очень умный, так что всё прекрасно понимает.

В ответ на мои слова тот чихнул и пошел обнюхивать вновь прибывших. Кого-то он просто понюхал, а кому-то даже носом в руку ткнулся. Но дойдя до Машени, он завилял хвостом и боднул её лбом в грудь. Да, девушка была не велика ростом, но и этот зверь вымахал до размеров приличного теленка, так что свободно мог уткнуться ей в грудь головой, даже не вставая на задние лапы.

– Похоже, ты ему понравилась, – произнёс я, подойдя поближе, – и он принял тебя в свою стаю. Так что теперь у тебя появился ещё один верный друг, да, Рык?

Тот в ответ поднял свою лобастую, с большими ушами голову и радостно лизнул Машеню, после чего подлез к ней под руку и начал тереться о неё. Вот только в нём веса было больше, чем в маленькой девушке, так что она с трудом стояла на ногах. Однако Машеня, сначала скованная и растерянная, вскоре уже радостно смеялась и обнимала страшного зверя за шею.

– Собственно, прошу любить и жаловать, – сказал я, обращаясь ко всем. – Это моя вотчина, можете располагаться и чувствовать себя как дома. Тут каждому из вас будут всегда рады, и вы все можете рассчитывать на нашу поддержку и защиту.

Время было уже позднее, поэтому нас ещё раз накормили и отправили осваиваться в своих комнатах. На втором этаже комнат хватало на всех, но кто-то решил селиться попарно, поэтому места ещё оставались. Мой же этаж был полностью в моём личном распоряжении. Туда я и пригласил для разговора Эсси.

– Присаживайся, – предложил я ей, садясь в одно из кресел, что были заранее выставлены на террасе, так как подчинённые прекрасно знали, что я люблю здесь сидеть вечерами, вот и выставили сюда несколько кресел и столик. А наличие тут отвара – дело рук Пилара.

– О чём ты хотел со мной поговорить? – поинтересовалась Эсси, скромно устроившись в своём кресле и как будто спрятавшись за кружкой с отваром. Что-то я раньше не замечал за ней такого поведения.

– Скажи, – отпив из своей кружки, начал я, – ты определилась с растением, как я тебе говорил?

– Почти, – ответила тихо эльфийка и опустила взгляд. Я её не торопил, но долго прятаться за кружкой она не могла и поэтому, подняв на меня взгляд, спросила: – Скажи, откуда у вас молодые меллорны?

– Так это всё-таки меллорны… – произнёс я в задумчивости.

– Ты не знал, что у вас растёт эльфийское дерево? – встрепенулась Эсси.

– Деревья, – поправил я собеседницу и, увидев её расширившиеся глаза, пояснил: – В школе растёт самое молодое посаженное мной деревце.

– И ты не знал, что это за растение? – напирала девушка.

– Нет, не знал, – покачал я головой и отпил ещё из кружки. – Догадывался, что они необычные, но не знал об их истинном происхождении.

– Но откуда они у тебя? – спросила она.

– Там, где взял, уже нет, – улыбнулся я Эсси. – Скажи, насколько они важны для вас?

– Как воздух, – просто ответила собеседница, однако это многое пояснило.

– Понятно, – кивнул я и задумался.

Через минуту, приняв окончательное решение, поднялся.

– Пойдём, – поманил я её за собой. – Скажи, ты ритуал привязки помнишь?

– Конечно, – как-то даже обиженно отозвалась Эсси.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно ответил я и не стал более ничего пояснять.

Мы спустились с ней на первый этаж, затем вышли в замковый двор. Тут вовсю цвели деревья, и за их кронами не было видно дальнего края двора. Идти было недалеко, так что уже через пару мгновений мы стояли у чаши, над которой возвышался мой странный дубок.

Повернувшись к Эсси, обратил внимание на её широко распахнутые глаза. Я никогда не видел эльфийку настолько удивленной и растерянной. Чувствовалось, что она просто не знает, как себя вести. Дав девушке время прийти в себя, пошел поздороваться со старым другом. Мы не виделись чуть больше года, и оказалось, я по нему соскучился.

– О-откуда?.. – не сразу справившись с собой, девушка прокашлялась и продолжила: – Откуда у тебя перводрево?

– Скажи, ты действительно хочешь узнать именно это? – уточнил я.

– Ты просто не понимаешь! – вспылила она.

– Так поясни, – пожал я плечами.

– Это не моя тайна, – произнесла Эсси, но, увидев моё выражение лица, нахмурилась, а потом и вовсе махнула рукой. – Понимаешь, эльфы не просто питаются энергией леса. Без энергии меллорнов мы начинаем вымирать. С каждым поколением эльфы, отлучённые от силы перволеса, становятся слабее, а их жизнь – короче.

– Это понятно, – кивнул я, когда она замолчала.

– Наш род, – продолжила она, поникнув, – четыре поколения назад был отлучён не только от силы леса, но и от энергии меллорнов. Я слабее своих родителей в разы, не говоря уже о том, что они переживут меня. Твой подарок, – призналась Эсси, – смог несколько выправить ситуацию.

– Но не решить её полностью, – понимающе кивнул я.

– Верно, – согласилась она. – Потому я и была поражена, увидев у тебя посох из ветки меллорна, такого важного для нас союзника. А когда я увидела, что в

вашей школе спокойно растёт меллорн, то даже не знала, что и делать. Это ведь спасение для всего моего рода! – воскликнула Эсси и подняла на меня глаза, полные слёз надежды. – А оно спокойно растёт в человеческой школе магии.

Отвечать ничего не стал, просто кивнул головой: я вполне понимаю её чувства.

– А теперь я вижу, что в твоём замке растет перводрево, – закончила эльфийка и кивнула в сторону дубка. – И не просто растёт, оно явно имеет с тобой связь, а значит, именно ты его посадил… Но как?

– А что в этом такого? – не понял я.

– Последнее перводрево исчезло из этого мира несколько тысячелетий назад! – вскричала Эсси. – Всё, что осталось у эльфов, это меллорны. Но они – дети перводрева, и от них никогда не родится древо из перволеса. А с каждым новым потомством меллорны всё больше превращаются в обычные деревья. Да, их магический фон повышен, но он не идёт ни в какое сравнение с меллорном или перводревом. Именно поэтому каждый меллорн так важен для эльфов, – продолжала она горячо. – Именно поэтому в Великий лес не пускают никого, кроме эльфов. У каждого старшего рода был свой меллорн, что являлось показателем силы рода. Младшие рода довольствовались пасынками от меллорнов, а ещё иногда им давали прикоснуться к силе древа, чтобы род не захирел.

– Но есть изгнанные рода, – кивнул я сам себе.

– Но есть изгнанные рода, – печальным эхом повторила Эсси. – Меллорн способен дать семечко, схожее по силе с самим собой, только раз в пять сотен лет. Все остальные его семена будут слабее. А у тебя тут растёт меллорн… – Немного покосившись на меня, девушка закончила: – И даже не один… Да ещё и перводрево.

– Три, если быть точным, – произнёс я и посмотрел на неё. – У меня растут три меллорна и перводрево.

– Да не каждый эльф за свою жизнь видел столько меллорнов, сколько их растёт у тебя! – воскликнула Эсси.

– Ну что же, – заключил я, когда она потрясённо замолчала. – Я узнал всё, что хотел, – и, остановив её эмоциональный порыв, продолжил: – Ты сейчас будешь делать привязку или потом?

– Что? – не сразу осознала эльфийка. – Ты предлагаешь мне связать свою жизнь с перводревом?

– Ну да, – пожал я плечами.

– Но так же нельзя… – опешила Эсси.

– Отказываешься? – приподнял я бровь. – Ну, на нет и суда нет, мне же проще.

– Нет! – тут же заполошно вскричала она. – Не отказываюсь! Но так же не принято!..

– Кем не принято? – печально вздохнув, уточнил я.

– Эм… – задумалась девушка. – Всеми?

– Ну кем – всеми? – уточнил я. – Хоть один живой пример приведи.

– Да не знаю я! – воскликнула эльфийка.

– Тогда чего вы все цепляетесь за это «ну так же не принято»? – передразнил я девушку.

– Не знаю…

– Ты привязку делать будешь? – печально вздохнув, вернулся я к важному вопросу.

– Буду.

– Тогда чего ждёшь? Особого приглашения? Смотри, такого предложения больше не поступит.

– Не торопи меня! – огрызнулась девушка. – Это ответственный момент.

– Тебя оставить одну?

– Если можно…

– Разумеется, – согласился я и, попрощавшись мысленно с древом, направился в глубь сада. – Я буду у входа в замок.

– Почему ты это делаешь? – догнал меня вопрос у самых деревьев.

– Сам бы хотел знать… – усмехнулся я, не поворачиваясь, после чего ушел в тень деревьев.

Уходить далеко не стал. Не знаю, чувствует ли меня Эсси так же, как я её, но все равно решил задержаться и посмотреть, как начнется ритуал, который был достаточно простой, однако требовал полной сосредоточенности. Увидев, как эльфийка начала делать привязку, я развернулся и ушёл в сторону входа в замок.

«Надо бы к алтарю спуститься, – мелькнула у меня мысль, – но это уже потом».

* * *

Месяц пролетел как-то совсем незаметно. Работы у меня было много, порой даже не всегда удавалось с одноклассниками поговорить. Да, были совместные завтраки, а вот на ужин попасть мог далеко не каждый вечер. А всё дела рода, которых накопились огромное количество за время моего отсутствия.

Моя агентурная сеть работала уже достаточно долго, чтобы собирать интересующие сведения. В том числе я направил их деятельность на то, чтобы они шерстили караваны с рабами. Они и раньше это делали, но проверяли лишь те караваны, что проходили через Срезе. Теперь агенты будут следить и за столичным рынком рабов, плюс контролировать путь следования каравана.

Народу же в нашей столице собралось столько, что можно было формировать новые поселения. Чем я, собственно, и занимался. Вот только выяснилось, что у нас нет даже толковой карты собственных земель, а разведка не уходила дальше, чем на две недели пути. Вот и приходилось вертеться, как ужу на сковороде.

И всё же с двумя караванами поселенцев разобраться смогли. Один ушел в сторону шахт – там нужно заложить деревню, которая сможет обеспечивать продуктами шахтеров. Да, у меня есть определенные планы и на сами шахты, и на их будущую организацию, и поселение рядом с шахтами точно не помешает.

Второй караван вместе с конюшнями и псарнями уедет в степь. Удалось по-быстрому разведать небольшую территорию, так что новое поселение появится где-то между двумя старыми, но глубже в земли рода. Нам удалось найти живописное местечко, где берет начало бойкий ручеек, который через пару километров превращается в приличную речку.

Главное для этого поселения – наличие рядом заливных лугов для выпаса скота и выгула псов, которые, кстати, пока идут на внутреннюю службу, но скоро мы полностью укомплектуем ими и наши стены. Так что вполне возможно, скоро вместе с караванами будут ходить и псы, если поначалу лишь в качестве дополнительной охраны, то потом и для продажи.

С олтами всё гораздо сложнее: их поголовье пока не такое уж и большое, я планирую использовать их для личных нужд, так как они в разы сильнее и выносливее лошадей. К тому же среди них часто появляются пробудившиеся звери, поэтому олты ещё не скоро выйдут на продажу, если вообще выйдут, а не станут нашей визитной карточкой. По крайней мере, тот же Максим уже оценил использование их в качестве боевых ездовых животных. Да и наш караван заметно быстрее прочих только благодаря этим прекрасным существам. На территории баронства вообще был введён запрет на их отстрел.

Так что прибытие родителей Рика и Эсси я воспринял как некую передышку, несмотря на то что мне предстояло вести с ними тяжёлые переговоры. Однако после встречи и после того, как они расположились в доме моих родителей, я не стал тянуть кота за причинное место, а сразу пригласил гостей на серьёзный разговор. Естественно, вести его пришлось при отце и деде, как-никак, они тут главные.

– Уважаемые Матрил и Эллендил, – произнёс я в конце званого вечера. – Я передал через ваших детей, – кивок в сторону Рика и Эсси, – приглашение в гости не просто так. Как вы смотрите на то, чтобы сразу перейти к делу?

– Ха, – ответил отец Рика, – как и предупреждал мой сын, долго рассусоливать ты не любишь! – А потом, улыбнувшись, добавил: – И сразу берешь быка за рога.

– А твои родители? – это был уже отец Эсси.

– О, можете не обращать на нас внимания, – улыбнулся им отец. – Сын пригласил нас на эту беседу из чистого уважения, ведь уже давно именно он в этом доме решает многие вопросы.

– Вот даже как? – удивились родители моих одноклассников и переглянулись между собой.

– Да, – твёрдо кивнул отец. – Его выбору мы полностью доверяем, считайте, что его слова – это наши слова.

– Примем к сведению… – И очередное переглядывание.

– Тогда давайте перейдём к делу, – предложил я. – Если не против, начнём с вас, Матрил?

– Ха, – довольно крякнул гном. – Не против, давай.

– Как вы смотрите на то, чтобы стать нашими вассалами? – предложил я с места в карьер. – Без кабальных обязанностей и по вассальной клятве.

– Хм… – задумался отец Рика.

– В нашем крае очень много гор, – продолжил я развивать тему. – Насколько они богаты, говорить не буду, так как это вопрос открытый. До недавних пор считалось, что в них нет ничего, кроме пары небольших медных жил и одной железной. Но выяснилось, что там попадаются и горный хрусталь, и серебро, а большая часть горной гряды просто не исследована.

– И на каких условиях? – задумчиво произнёс глава изгнанного из подгорного царства клана.

– Мы передаём в ваше владение все кольцевые горы, – пошел я с козырей и увидел полные недоумения глаза Матрила. – Да, эти горы давно находятся в нашем ведомстве, но толку нам с них было мало, поэтому мы с радостью отдадим их вам.

– В обмен?

– В обмен на добросовестную службу и клятву встать на защиту земель рода, – произнёс я. – Так же за вами защита горных кряжей.

– А всё, что мы добудем в горах?

– Принадлежит вам, – кивнул я гному. – Единственное, прошу дать достойную цену, скидку и права на первоочередной выкуп нашему роду.

– Но так же не делается! – всплеснул переговорщик руками.

– Ну, раз вы настаиваете, то пусть будет пять процентов со всего добытого в горах наше, а остальное – ваше, – согласился я, улыбаясь.

– А тебе палец в рот не клади, – усмехнулся отец Рика, но, тут же посерьёзнев, поинтересовался: – Можно увидеть вассальную клятву?

– Конечно… – Только я произнёс это, как за спиной появился Пилар и подал мне образец клятвы. – Это черновой набросок, вы можете вносить в него свои правки.

– Мне нужно время на ознакомление…

– Тогда пока переговорю с Эллендилом, – я согласно кивнул головой и повернулся к отцу Эсси. – Вы не против?

– Мне даже интересно, что ты нам предложишь… – произнёс эльф с улыбкой на устах.

– Почти то же самое. У нас обширные земли, в том числе леса, в которые ещё не ступала нога человека.

– И чем он отличается от леса за пределами ваших земель?

– Тем, что не подчиняется Великому лесу. И если вы будете стоять на страже земель рода, то можете рассчитывать на наши защиту и помощь.

– Но какую помощь вы можете оказать нашему клану? – заинтересовался Эллендил.

– Хм, – усмехнулся я и приподнял руку, куда Пилар тут же вложил небольшую шкатулку. – Допустим, безвозмездно передать в ваше полное владение это… – И, положив шкатулку на стол, пододвинул её к главе ещё одного изгнанного клана.

– Отец, – начала было Эсси, но осеклась, когда я на неё посмотрел.

– Прошу, – произнёс я, – помолчи.

Отец эльфийки удивлённо хмыкнул и внимательно посмотрел на дочь, а потом – на меня, но шкатулку пододвинул к себе поближе. Открывал он её с некоторым пренебрежением, но когда его взгляд упал на лежащее на бархате семя, глаза расширились, а рот непроизвольно приоткрылся. Эльф дрожащими руками поднял жёлудь и посмотрел на него как на самую великую драгоценность в мире. Собственно, для него и его клана так это и было.

– Откуда оно у вас? – дрожащим голосом спросил он меня.

– Могу сказать только то, что не из Великого леса, – покачал я головой, давая понять, что некоторые тайны лучше даже не затрагивать.

– Вы понимаете, что предлагаете мне? – спросил Эллендил прерывающимся от волнения голосом.

– Ну, с учетом того, что Великий лес предал вас уже давно, то не совру, если скажу, что жизнь…

– Верно!

– Думаю, – продолжил я, – если вы встанете на нашу сторону, это не будет предательством после того, как поступили с вами и вашими людьми. А я обещаю, что наш род встанет на вашу защиту в случае необходимости. К тому же мне кажется, что одного Великого леса на этот мир маловато.

– Что вы хотите этим сказать?!

– Каждые десять лет, – и задумался, – скажем, в течение первой сотни лет, готов выдавать вам по такому же семени.

– Ещё десять семян меллорнов, – удивился тот. – Да столько только в старом святилище было.

– Только за верную и добросовестную службу, – подтвердил я.

– Мне тоже нужно ознакомиться с клятвой, – произнёс Эллендил, боясь даже выпустить из рук драгоценное семечко.

– Конечно, – и уже по старой схеме передал ему копию клятвы. – Это также копия, так что можете вносить свои изменения.

– Я уже ознакомился с вашей клятвой, – произнёс отец Рика, поднимая на меня глаза. – Это что-то неслыханное!

– Вас что-то не устраивает?

– Просто впервые вижу такое, – покачал гном головой. – Клятва больше похожа на равное партнёрство, чем на вассалитет и подчинение.

– Ну так нам и не нужны рабы, – пожал я плечами. – Нам нужны друзья, с которыми мы могли бы долго и, главное, плодотворно сотрудничать.

– Я бы сказал, мне нужно время, чтобы обдумать твоё предложение, но считаю, что подобного предложения нам не видать нигде и никогда. У меня только один вопрос: а вы не боитесь обострить отношения с подгорным троном?

– А почему это должно меня волновать? – удивился я. – Они сами виноваты, что лишились такого клана, вот пусть на себя и обижаются.

– Ха! – усмехнулся Матрил и растянул губы в широкой улыбке. – Интересная позиция. Больше вопросов не имею… – И твердо посмотрел на меня. – Где подписать?

– Если вас всё устраивает, – в мою руку легла чистовая копия клятвы, – ознакомьтесь и подпишите в двух экземплярах.

– Кровью? – уточнил он, погружаясь в чтение.

– Конечно, – улыбнулся я.

– Мы тоже согласны, – произнёс отец Эсси, оторвавшись от чтения.

– Прошу, – и также передал ему два экземпляра.

На подписание всех бумаг с двух сторон ушло не более двух минут, после чего все откинулись на спинки своих стульев, обдумывая произошедшее.

– Впервые участвую в таких молниеносных переговорах, – произнёс гном.

– Просто заранее подготовленный адекватный договор, – прокомментировал я, убирая магически подтвержденные клятвы.

– Нам потребуется пара месяцев на завершение своих дел. Куда потом прибыть?

– В вашем распоряжении все горы баронства, – улыбнулся я Матрилу, – но недалеко, всего в неделе пути, у нас имеются уже разработанные рудники. Думаю, если и начинать, то не с нуля, – и показал примерное направление, где именно находятся данные рудники. – Тем более что туда отправились уже и наши поселенцы, так что скоро там будет основана новая деревня. Они должны заняться производством провизии, поэтому, думаю, и для вас найдётся место на первое время.

– Толково, – согласился глава, – так тогда и поступим. Единственное, пока мы доберёмся, уже и зима наступит.

– Не забывайте, – укорил его я, – вы теперь не сами по себе, так что можете рассчитывать на нашу помощь. Обратитесь в наш торговый дом, там помогут вам с переброской как людей, так и имущества. Думаю, в торговом доме найдётся место и для ваших людей.

– Хм, – задумался гном, – думаю, это хорошее предложение, и это заметно ускорит наше прибытие.

– Привыкайте думать другими категориями, – довольно улыбнулся я. – Кстати, у нас здесь открылся банк со своим монетным двором.

– Намек понял, – немедленно отреагировал отец Рика и рассмеялся.

– Нам также потребуется время на завершение дел, – произнёс эльф, – прежде чем мы сможем прибыть.

– Вы можете рассчитывать на нашу всестороннюю помощь, – согласно кивнул я. – Вот только с вашим размещением есть некоторые проблемы, так что прошу прислать к нам сначала группу рейнджеров, которые исследуют территорию и выберут подходящее для вас место.

– Это возможно…

– Кстати, – посмотрел я на обоих глав кланов, – у нас на территории открылась собственная школа, где учат всех способных к магии и воинов. Мы с радостью увидим вашу молодёжь в нашем учебном заведении, а если у вас есть хорошие и опытные преподаватели, им тоже будут рады.

– Чудесное предложение! Дети прибудут с первым караваном, возможно, и необходимых учителей найдем, – не сговариваясь, согласились Матрил и Эллендил.

– Вот и отлично! Думаю, к этому времени мы сами отправимся обратно в академию, так что по любым вопросам можете обращаться к моему отцу. Я

оставлю все необходимые распоряжения.

На этом наши переговоры тогда завершились. Я радовался новым союзникам. Род крепчает, и свежие люди нам ой как не помешают. И то, что это гномы и эльфы, совершенно не имеет значения. Главное, что мы нашли общие точки интереса, а сплотить нас в один народ хоть и сложно, но дело вполне посильное.

Глава 2

Адепт

Следующий месяц мы с одноклассниками провели в тяжких трудах, так как нам необходимо было повторно прорваться к пятым вратам. Действовали мы по уже отработанной схеме: малый круг, направленный на прорывающегося. Но даже так было сложновато, ведь у кого-то хромал контроль, а у кого-то был ещё достаточно малый источник.

Однако это не помешало нам всем прорваться. И даже осталась пара деньков, что мы провели всем классом. Ольга всё это время пропадала в школе вместе с Лебом. С ней мы встречались, когда приходили погонять мяч на школьном стадионе. Эта игра многим зашла, и ребята даже предлагали устроить турнир в академии. Можно, конечно, подумать над этим, но не уверен, что игра там приживётся. Всё-таки она больше воинам подходит, чем магам. Нет, маги тоже физически сильнее обычных людей, но нам нужно что-то более полезное в плане контроля над своими силами.

В голову приходила игра в картошку, только вместо обычного мяча можно использовать магию типа того же светляка. Игроку, к которому он прилетает, должна передаваться часть энергии. Параллельно нужно следить, чтобы шар не лопнул, успеть передать его другому игроку, при этом за ограниченное время. Проигрывает тот, у кого в руках шар взрывается. Ну или тот, чей бросок станет последним перед взрывом.

Эта идея уже заметно интереснее. Однако необходимо проконсультироваться с кем-нибудь из старших. Не знаю, подойдёт ли Ольга, так как у неё с практикой

не очень, она больше теоретик, ну и алхимик она знатный.

Последний день перед тем, как наш класс во главе с Ольгой отправился обратно на учёбу, я провёл с родителями. Мать была вся в хлопотах, ведь именно на неё я сгрузил заботы об Эльвире. Родители давно хотели себе второго ребенка, вот пусть и тренируются, вспомнят, каково это. Матери, правда, было уже тяжеловато, как-никак шестой месяц беременности идёт.

Про Эльвиру, если быть честным, я совсем забыл за всеми этими заботами, но мои родители вцепились в неё как в родную дочь, так что она совсем не скучала в одиночестве. Да и по цветущему виду девочки было заметно, что её всё более чем устраивает. Кажется, столько ласки и заботы она не получала за всё время своей жизни у себя дома, сколько получила их здесь за несколько прошедших месяцев. Так что её я оставляю с чистой совестью. Тут о ней позаботятся.

С отцом и дедом отдельно поговорил. Пояснил им ситуацию, что она последняя из своего рода, поэтому за ней могут прийти, чтобы закончить начатое ранее дело. Не факт, конечно, что это произойдёт, но лучше быть настороже. То же я сказал и Максиму, чтобы он накрутил хвост наёмникам, которые охраняли стены и город.

Ближе к отъезду начали прибывать первые переселенцы от кланов гномов и эльфов. Они должны наладить быт и к прибытию своих родных заложить дома для большей их части. Думаю, проблем у них с этим не должно возникнуть. Что гномы, что эльфы используют свою, особую магию для строительства домов.

В день отбытия с родными попрощался быстро, не люблю долгих проводов. Из семьи только дед отправился со мной, он часто ходил с нашими караванами. Их охрана была сильна, но, как известно, еще один воин лишним не будет. Да и развеяться дед хотел, так что с нами он проследует почти до самой столицы и вернётся обратно со встречным караваном.

Да, у нас теперь два каравана курсирует. Наш торговый дом развивается, хотя и препон мы встречаем достаточно. В той же столице империи наш торговый дом не очень жалуют, и пока что торговля там идёт не слишком бойко. В большей степени мы обеспечиваем мелкие лавочки по типу того же Акима, но с каждым днём их становится всё больше, что не может не злить наших конкурентов.

Были уже попытки нападения на караваны, но их мы пока благополучно отбили. При одном таком набеге даже дед отличился. Он, собственно, за этим и ходит с караванами. Скучно ему просто так дома сидеть, вот он и ищет приключения на свою пятую точку. Хотя, если честно, то воин он хороший, лучше, чем администратор. С этим в семье вообще всегда туго было.

Наше возвращение в империю, а точнее в её столицу, прошло тихо и незаметно, что не могло не радовать. С караваном мы расстались ещё на полпути к зданию торгового дома – нам нужно было попасть в другую часть города. А с учётом того, что оба клана планируют в скором времени покинуть территорию столицы, с нами вместе отправились и Эсси с Риком. Позже они навестят своих, но для начала решили разместиться и оставить в новом доме вещи.

Если в дороге мы не встретили никаких проблем, то обстановка в доме, где я и дальше планировал оставаться, меня напрягла. Всё выглядело почти так же, как и до нашего отбытия на каникулы, вот только с желающими приобрести товары было что-то не так. Мне докладывали, что в последнее время появились какие-то сложности, но без конкретики, поэтому сразу по прибытии не стал никого собирать, ведь был разгар рабочего дня. Просто решил понаблюдать за тем, что происходит. Мне хватило получаса, чтобы разобраться в сути проблемы.

На территории дома из покупателей почти никого не было. До отъезда на каникулы тут был чуть ли не проходной двор, сейчас же находились лишь три какие-то мутные личности. Очень странные… Я бы скорее назвал их проходимцами. Они не только ничего не приобретали, но у меня создалось ощущение, что они активно мешают торговле.

Понаблюдав за происходящим ещё с полчаса, я не выдержал. Можно их, конечно, просто прогнать, но это не решит проблему. В то же время иметь странных личностей под боком дальше мне не хотелось. Так что, спустившись вниз с террасы, на которой я за всем наблюдал, отправился к первому из проходимцев. А они, как будто специально, завидев меня, начали творить ещё большее непотребство. Кричали и обзывались, явно нарываясь на то, чтобы на них подняли руку. Именно поэтому я этого делать и не стал.

– Уважаемый, – произнёс я, подойдя к нему ближе, – вас что-то не устраивает?

– Пшёл отсюда, щ-щенок, – сплюнув через губу на землю и похабно улыбаясь, произнёс он.

– Вот даже как? – совершенно спокойно отреагировал я. – Вы явно не до конца понимаете, кто я такой…

– Я неясно выразился? – продолжил он вроде как грозно, вот только глазки его при этом бегали из стороны в сторону. Явно мой пассаж не укладывался в его голове.

– Вы смеете угрожать управляющему сего славного дома? – тихо сказал я со спокойной улыбкой на губах. – А вы знаете, что на территории данного дома я имею полные права, в том числе право обладать стражей?

– Ч-что? – просипел он, явно не ожидая подвоха.

– Ах, не знали? – наигранно удивился я. – Ну, теперь знаете. А раз так, то попрошу удалиться с территории данного дома.

– Да как ты смеешь! – начал он, но осёкся, когда увидел у меня в руках светляк, превращённый в кнут.

– Вы осмеливаетесь сопротивляться официальной власти? – искренне радуясь, уточнил я.

– Ты об этом ещё пожалеешь! – прошипел опешивший оппонент.

– А вот теперь я не могу вас отпустить, – я произнес эту фразу как можно холоднее и спокойнее. – За нарушение порядка, оскорбление официальной власти, представленной на территории этого дома в моём лице, а также за угрозы в мою сторону, – продолжал я, и с каждым словом глаза у дядьки всё больше расширялись. – Как представитель официальной власти я обязан вас арестовать и доставить в отделение местной жандармерии. Но как отпрыск благородного сословия за нанесенные мне оскорбления я вызываю вас на дуэль. Прямо здесь и сейчас.

– Да что ты такое мелешь! – попытался оспорить моё решение противник и нервно оглянулся на своих подельников.

– Так как вы явно не благородный, – заключил я, – то отказаться вы не имеете права. Нанесенные мне оскорбления вы можете смыть только своей кровью.

– Я не… – начал он, но я перебил афериста, так как слушать, чего он там не хотел, мне было совершенно не интересно.

– Начнём же! – воскликнул я, молниеносно снимая и откидывая в сторону рубаху. Применять магию я не собирался, лишь голые навыки и умения рукопашного боя. Вот только этот дурень совсем с катушек съехал: он выхватил нож и начал им размахивать. Идиот, что тут еще можно сказать.

Рассусоливать с ним я не стал и просто вынес его одним ударом ноги с разворота. Когда он кинулся ко мне, размахивая своим ножом, я поднырнул под его руку и врезал ему пяткой в челюсть. Этого более чем хватило для того, чтобы парень вырубился. Силу я сдерживал, а то мог и голову ему оторвать ненароком. Вот чего мне совсем не нужно, так это жмурика на руках. Хотя после его выходки с ножом я был бы в своём праве. Повернувшись к Пилару, что стоял немного в стороне, поинтересовался у него:

– Жандармов уже вызвали?

– Да, мой господин, – произнёс он с лёгким поклоном.

– Хорошо, – кивнул я и повернулся к оставшимся двум типам, что явно намеревались сбежать. – А вы куда это собрались, господа? Я разве вас отпускал?

– Извините, – промямлил один из них, – но мы тут ни при чём и совсем не знаем этого парня.

– Вот даже как? – наиграно удивился я. – А одинаковые татуировки на ваших руках – это чистая случайность и последний пик моды в столице?

Они ещё только начинали осмысливать мои слова, но на инстинктах уже потянулись к своим ножам.

– Не рекомендую, – произнёс я с явной угрозой и для убедительности покачал головой. Для ещё пущей убедительности сорвал с руки светляк, который у меня уже на автомате в браслет превращается.

Удивительно, но они послушались и мирно стали дожидаться решения своей участи, только зло поглядывали на меня из-под насупленных бровей. Ну и ещё ругались сквозь зубы. Я же, подойдя к ним ближе, сообщил, пока не прибыли жандармы:

– Слушайте сюда. Как выйдете из каталажки, передайте своему хозяину, а тот пусть сообщит заказчику, что если я увижу кого-то из вас в районе дома, то живыми вы отсюда уже не уйдете. Я ясно выразился?

Мужики только нервно сглотнули и закивали. А что им еще оставалось делать? Ведь, подойдя к ним поближе, я выпустил на свободу свою силу, которая давила им на плечи и разум, заставляя нервно переминаться с ноги на ногу. Это я затеял не просто так: в тот момент, когда вырвавшаяся из меня аура достигла этих упырей, я навесил на них маяки.

Естественно, оставлять данную ситуацию просто так я не собирался, как и надеяться на то, что мои слова испугают главу этих уголовников. Так что мне в любом случае нужно будет к ним наведаться. Для этого и навесил на парней маяки. А слова – это так, больше для создания нужного эффекта.

Когда же прибыли представители жандармерии, я передал всех троих с чистой совестью. Конечно, предварительно поведав представителям власти всю суть случившегося тут «недоразумения». По мере моих объяснений глаза у жандармов округлялись, а у троицы (первого успели привести в чувство), наоборот, становились ещё более злыми.

А что они думали, я буду им жизнь облегчать? Нет, пусть помучаются, как и те, кто станет вытаскивать их из темницы. Выставил я проходимцев в таком свете, что их чуть ли не на эшафот сразу вести нужно. Если и не всех сразу, то того придурка, что кинулся на меня с ножом, однозначно. Хотя я присовокупил сюда и их совместную работу, а это уже сговор группы лиц. В общем, постарался на

славу.

Когда же этот цирк с конями закончился, я вызвал к себе на чаепитие и разбор полётов собственных служащих. Они и так уже мелькали на заднем плане, явно ожидая счастливого разрешения крайне неприятной ситуации. Откладывать сей разговор надолго не стал. Только дождался, когда свежезаваренный отвар будет аккуратно разлит по чашкам всех собравшихся.

– И кто мне объяснит, что здесь творилось? – сурово спросил я, осматривая всех по очереди.

– Понимаете, – робко начала Анечка, – когда вы убыли на каникулы, то поначалу всё было хорошо.

– Однако пару месяцев назад, – продолжила за неё София, – начались странности.

– Сперва начали появляться вот такие типы, – это была уже Елена, – они высмеивали товар и оскорбляли всех покупателей.

– Поэтому со временем к нам почти перестали приходить нормальные покупатели, – опять включилась Анечка.

– А недавно начали угрожать и жильцам, – закончила София.

– И чего они хотели?

– Чтобы мы покинули этот дом, – ответила София за всех и продолжила: – Иначе с нами может случиться что-то очень неприятное…

– А вчера впервые предложили переселиться в другое место, – вклинилась Анечка.

– Понятно. А что жильцы?

– Все настроены по-боевому, – улыбнулись они разом, – никто пока не ударился в панику и не поддался искушению переехать. А теперь, после того как вы

вернулись и устроили показательную порку, все воспрянули духом и готовы сражаться за свой дом.

– Это хорошо, – улыбнулся я, – не хотелось бы его потерять.

Дальше мы просто поговорили, что называется, о погоде, о том, что происходит в городе.

До начала нашего учебного года осталась ещё неделя. Думаю, к этому времени мы как раз успеем закончить строительство бани. Давно уже хотел её соорудить, люблю я париться. К тому же обещал Рику показать на деле, что это такое.

Но и без этого хлопот хватало. Навестил торговый дом, чтобы узнать, как у них идут дела. Оказывается, что и там возникли проблемы. Нашему дому начали активно противодействовать, даже были успешные случаи нападения на доставщиков в черте города. И мне кажется, я знаю, чьи длинные уши за этим торчат.

Разумеется, торговому дому пришлось раскошелиться на дополнительную охрану. Кстати, а это хорошая мысль, нужно и для дома подобрать хороших защитников. Только по старому принципу. Пилар, уверен, с этой задачей справится в лучшем виде. У него вообще талант находить нужных людей. Понятное дело, что в этом городе можно найти что угодно, но нужно ещё знать, где искать и у кого. У старика это выходит просто отлично, что он в очередной раз и подтвердил.

К концу недели Пилар нашел четырёх старых вояк, один из которых был даже на третьей серебряной звезде. Остальные трое были первой серебряной. Они являлись старыми знакомыми, так что вопросов в плане подчинения не возникло. По сути, они являлись уже сформированной группой. Воины занялись охраной дома и прилегающей к нему территории, благо прав на это у меня как у управляющего было более чем достаточно. В правовом поле к нам придраться не могли.

Вообще эти дома сами по себе очень интересны, и не только своей защитой. Ту же охрану недвижимого имущества не каждый житель империи мог обеспечить. Точнее, на территории дома каждый мог делать что угодно, если это не

противоречит законам империи, а вот организовать охрану прилегающей территории мог уже далеко не каждый.

Кстати, чем больше узнаю про эти дома, тем больше удивляюсь. Они подобны отдельному королевству на территории империи. Права и свободы у жильцов, а особенно у владельцев этих домов, более широкие, чем у обычных жителей империи. А ведь такая практика тянется ещё с тех времен, когда империя была королевством. И по всему выходит, менять что-то в этом вопросе никто не собирается.

Ещё интересно в этих домах то, что информация о них вроде как лежит в свободном доступе, но просто так до неё не дотянуться. Даже мне. Я попытался собрать сведения в одну кучу, но не уверен, что нашёл о них всё необходимое, хотя пришлось хорошенько постараться. А ведь мне в этом особенно хорошо помогали мой «архив» и доступ в имперскую библиотеку. Не мудрено, что даже сами жильцы толком своих прав не знают.

До местных я доносил эту информацию; пусть небольшими порциями, но доносил. Им нужно это знать, если я и дальше хочу здесь жить. Да и определённые планы на них всех у меня есть. Как и на этот дом в целом. Но до того, как я смогу тут хоть что-то предпринять, ещё ой как далеко. А потому нужно защищать имущество всеми доступными способами.

Те же нанятые охранники сильно повысили привлекательность, и с каждым днём наплыв посетителей только рос. Конечно, не могло обойтись без эксцессов. Попадались и просто скандальные посетители, и воришки. Что-то мне подсказывает, что далеко не все из этих людей были сами по себе такими скандальными. А потому, если я был дома, то старался на каждого такого товарища повесить маяк. Конечно, заранее понять, какой из них выстрелит, достаточно сложно, ведь это могли быть и разово нанятые люди. Даже если только один из них сработает, уже будет хорошо. Необходимо раскручивать эту ниточку, даже если не факт, что именно таким образом получится выйти на заказчика. Но попробовать в любом случае стоит.

Сам же я в эти дни жил обычной, почти расслабленной жизнью. Жаль только, что Рик с братом, как и Эсси, отбыли в местную резиденцию своих кланов. Особенно жаль, что уехали гномы, ведь они были очень хороши в строительстве. Их помощь при оборудовании бани была бы точно не лишней. Но пришлось обойтись силами парней из класса и кузнеца.

Управились за четыре дня и переоборудовали одно из подсобных помещений под баню. Могли бы, наверное, и быстрее, но пришлось ждать, пока дерево после обработки высохнет. Печь, опять-таки, только что сложили, и она тоже требовала просушки, перед тем как её можно будет впервые использовать. По идее печь можно было бы и из металла сварить, по принципу той же буржуйки, но уж больно дорогое это удовольствие.

И бойлер мы соорудили, но тут пришлось идти на хитрость. На вытяжную трубу, часть которой всё-таки сделали из металла, надели бочку. Места, где труба проходила через дерево, также обернули в металл и тщательно законопатили щели. Таким вот нехитрым образом смогли устроить подогрев воды. Правда, не опробовали пока, печь-то топить ещё нельзя.

* * *

Первый свой учебный день мы встретили полностью уверенными в себе. Не знаю, как остальные классы, но мы точно выполнили главное условие перехода на второй курс: мы все повторно прорвались к своим пяти вратам, поэтому на церемонию пришли с гордо поднятыми головами.

Удивительно, но на церемонии появился почти весь поток. Не пересчитывал, конечно, но на глаз нас стало не особо и меньше по сравнению с тем, сколько было при поступлении. Или вся эта толпа тоже смогла прорваться, или я чего-то не знаю. Кстати, я больше склоняюсь ко второму варианту: не верится, что при местной методике все смогли достичь поставленной задачи. Тем более поодиночке.

Нет, за элитные классы я не переживаю, там точно все прошли, ведь за их спинами стоят семейства и кланы. У них процесс отработан столетиями. А вот те классы, что были чуть сильнее нас, собранные из одаренных одиночек, за которыми никого нет, вот они вряд ли могли все прорваться. Хотя и там найдутся уникумы, что сумели сделать это самостоятельно. А кому-то могли предложить в семью или в клан войти. Однако это никак не объясняет такого количества народа на втором курсе. Слишком уж нас тут много.

Но в итоге оказалось всё гораздо проще, чем я подумал: пришли и те, кто не смог пробиться. Как сказал ректор, тем, кому остались всего одни врата, могут

попытать счастья и за оставшийся до церемонии посвящения в адепты месяц попробовать завершить свой труд.

Этот месяц был нужен для того, чтобы подготовить нас к ритуалу посвящения. То, что проделал я, было его упрощённым вариантом. Вообще, там не должно быть ничего сложного, но нужно провести так называемый порог вхождения. Он не только поможет определиться с типом энергии, что тебе присуща, но в целом благодаря ему можно понять, к чему ты тяготеешь, к какой именно стихии.

Делается это специально для того, чтобы снизить количество смертельных исходов. Да-да, вы не ослышались. Данный ритуал может стать последним для магического практика. А всё потому, что нужно быть посвящённым одной из стихий. Если же ты не одарён одной из них, то должен выбрать астрал. По-другому закончить или прервать ритуал нельзя.

Тут стоит немного пояснить, что это за астрал такой. В данном мире за основные стихии взяты шесть. Я уже об этом говорил, но повторюсь: это свет, тьма, земля, огонь, воздух и вода. И большинство магов посвящены в одной из этих стихий, что вовсе не означает, будто маг, посвящённый огню, не сможет использовать воду. Сможет, но с большими ограничениями и затратами энергии.

Также это не означает, что не существует пограничных или смешанных типов магии. В данном мире есть маги льда, тумана или лавы, всё это производные из двух или более стихий. Таких магий существует вагон и маленькая тележка. Вот за это и отвечает астрал. Он позволяет выбрать так называемое нейтральное посвящение. Только об этом мало кто знает.

Именно для этого нам даётся время, чтобы мы могли окончательно определиться со своей стихией. В этом нет ничего сложного, просто требуются определенные манипуляции с заряженными определённым видом энергии камнями. Источники определённой энергии – не редкость и используются повсеместно, но чтобы с ними взаимодействовать, требуется некоторая сноровка, особенно если ты работаешь с энергией, являющейся антагонистом твоей.

Бывают случаи, когда у человека не одна приверженность, а сразу несколько. Это не такая уж и редкость, но и не обыденность, и двуталанты весьма ценятся. Бывают и такие, что не принадлежат ни одной из энергий. Вот это

действительно редкость. Они встречаются в каждом поколении один из десяти тысяч одаренных. На выявление подобных уникумов и направлена подготовка к ритуалу. Им категорически запрещено его проходить, так как их ждёт только смерть, ибо их не примет ни одна из энергий, даже астрал. А как я уже говорил, начав ритуал, остановить его могут только посвящение или смерть. Естественно, терять талант, дошедший до адепта, никто ни хочет, не так уж их много, чтобы ими разбрасываться.

У меня по этому поводу были свои выводы и умозаключения, но делиться ими я не спешил. В нашем классе, слава всем богам, таких не нашлось. Все определились со своей стихией. Собственно, я ещё до теста мог сказать, кто на что претендует, так что для меня тут сюрпризов не было. Не просто так ведь я за всеми наблюдал и подгонял под каждого свою схему медитации.

О самом ритуале нам также рассказали. Он проходит практически буднично, за исключением тех спецэффектов, которые видно во время посвящения. Если же конкретнее, то тут всё относительно просто. Старшие маги, не ниже бакалавра, приверженцы одной из шести стихий, создают особый гексагон, куда в нужные места устанавливаются шесть кристаллов, под завязку заполненные энергией определенной стихии.

А как же астрал? Он не нуждается как в энергии, так и в кристалле. Для того чтобы быть ему посвящённым, нужно выпустить свою энергию вверх. Да, для посвящения, когда кандидат заходит в круг из кристаллов, в самый центр сложной схемы, он должен передать всю свою энергию в кристалл.

Если быть точным, то кандидат не сможет остановиться, так как кристалл поглотит всю его энергию. Причём не просто поглотит её, но ещё и зацепит кое-что из тонкого тела, после чего вернет часть обратно, но уже в виде чистой энергии. В этом и состоит опасность, что человек без энергии или не знающий про астрал выплеснет в пустоту не только энергию, но часть себя.

Хотя бывали случаи, когда кристалл поглощал человека полностью, но это является настолько редким событием, что с ним так до сих пор и не разобрались до конца, чем именно оно вызывается. За всю историю зафиксировано не более десятка подобных случаев. Кто-то считает, что это стихии забирают себе жертву за то, чтобы остальные могли ими пользоваться, но какой-то закономерности в выборе жертвы также определено не было. Назовём это русской рулеткой с барабаном на сотню патронов.

Ну, не будем о грустном. Если грамотно подойти к процессу, вероятность погибнуть на таком ритуале ничтожно мала. А судя по тому, как за всеми нами наблюдали в течение всего времени прохождения подготовки, могу с уверенностью сказать, что здесь к ритуалу подходят более чем ответственно.

В течение отведённого времени за нами наблюдала не только Ольга, но и специально назначенный человек. Именно он вместе с девушкой ставил отметку о допуске к прохождению ритуала. Мне же и подавно не стоило сомневаться в выборе: его я сделал давно и уже прошёл свой ритуал, подтвердивший мой выбор.

Моя стихия – земля. Не самый популярный элемент, скажу я вам. Классически считается не боевым, а вспомогательным. Типа из нас получаются хорошие аграрии и разные землепашцы. Утрирую, конечно, но судя по тому, что мне удалось узнать, даже в империи магов земли в армии не так уж и много. Явно нашу силу не до конца понимают. Ну да это не мои проблемы.

В целом весь этот месяц пролетел как-то так незаметно и почти буднично, и кроме как о занятиях рассказать практически не о чем. Ну разве что только про поход в баню с Риком и другими парнями из класса. Это было ещё то шоу. Здесь, как мне удалось узнать, нечто подобное уже существовало, но не было распространено повсеместно, в основном в пустынных государствах, где вода являлась большой ценностью, и тратить её на ванные и душ было не принято. Но эти бани больше напоминали турецкий хаммам или финскую баню. Я же создал настоящую классическую русскую баню, где температура режет легкие, а на верхней полке открывается портал в нижние круги ада. Да ещё под такой изуверской пыткой, как охаживание веником, собранным из таких замечательных растений, как дуб и крапива.

Естественно, каменку поливали свеженастоянным, по старым традициям, кваском. В перерывах же между заходами в парилку в холодной нас ждали кружки с ледяным, до зубного скрежета, пивом. Как показала практика, до конца помывочных процедур доживали далеко не все. Часть одноклассников сошла хорошо если на середине дистанции. Самыми крепкими оказались гномы, но и они в итоге не выдержали моего гостеприимства.

Честно говоря, я и сам еле выдержал, мне больше помогали маленькие хитрости и опыт, полученный в парной в прошлой жизни. Впрочем, последнюю пару

заходов я на верхнюю полку не лез, а то пришлось бы меня, так же как и некоторых одноклассников, из парной выносить. Однако со своей задачей, я считаю, справился на пять, да и удовольствие получил огромное.

Рик тоже был в восторге, как и его брат. Да и всем остальным баня понравилась настолько, что они хотели чуть ли не через день устраивать подобные посиделки. Но я охладил их пыл и сообщил, что париться рекомендуется не чаще одного раза в неделю, а то так и спиться можно. Печень потом лечить. Шучу, конечно.

Что удивительно, наши девушки на следующий день мне чуть бойкот не устроили. После услышанных хвалебных гимнов моей бане они тоже захотели прикоснуться к прекрасному, то есть к парилке. Парни тут же носы по ветру пустили, но подглядывание я категорически запретил, плюс после устроенного мною ада в бане ребята и сами понимали, что героями в постели они не станут.

Моя фраза, что в бане все равны и нет полов, девушками была воспринята достаточно скептически. Но, пользуясь правами собственника, я для начала всё же устроил экскурсию и краткий ликбез. Пришлось специально для девочек даже бадью с холодной водой заносить. Мы-то с парнями прямо так в реку сигали, в чём мать родила, но для женского пола это недопустимо. Конечно, все были в полотенцах, как и мы с парнями, но сами понимаете, молодое тело и всё такое. В общем, надолго я с ними там не задержался. Попарил всех по одному кругу, пояснив что и как нужно делать, после чего по-тихому исчез. Толпа почти раздетых девушек – это слишком для моего юного тела. Чувствую, в ближайшее время отправимся мы с парнями в загул по злачным местам, а то до добра эта монашеская сдержанность меня не доведёт.

Вторым значимым событием за прошедший месяц стал полный провал моей слежки. Та первая троица до сих пор сидит на нарах в местной каталажке, остальные метки были пустышками: кто-то реально сам по себе был гнусной личностью, кому-то действительно заплатили, но это были разовые акции. И всё же я продолжал активно расставлять маяки. Рано или поздно, но что-нибудь да выстрелит.

* * *

День нашего посвящения в адепты мы встречали с некоторым трепетом. Не каждый день всё-таки ты преодолеваешь столь важный рубеж в своей жизни. А ритуал, что мы собирались пройти, был реально значим, ведь именно его прохождение сделает из нас настоящих магов. Так что все были немного на взводе, хоть и старались хорохориться и делать вид, что всё идёт как надо.

Даже меня не миновала чаша сия, а ведь я уже прошёл через свой ритуал и, по идее, не должен волноваться, однако же общие переживания передались и мне. Так что в академию мы пришли уже к девяти часам, хотя ритуал должен начаться только в одиннадцать. Но если бы мы продолжили сидеть и ждать, то кто-нибудь точно взорвался бы, поэтому и пришли раньше времени.

Тут я узнал, что готовых и допущенных к прохождению ритуала в этом году девяносто шесть человек. Очень много, считай больше половины из всего состава курса. Обычно успевают прорваться куда меньше учащихся.

Всё время до начала ритуала мы провели в общении с Ольгой и одним из организаторов. С тем самым, что следил за нами в течение этого месяца. И хотя все знали, что нам предстоит, но продолжали задавать вопросы, порой достаточно глупые. Маги терпеливо отвечали на них, видимо, сами вспоминали себя в этот день.

В принципе мы, как чёрный класс, должны были быть последними в списке, хотя не факт, что из нас вообще кто-то смог бы прорваться. К примеру, за прошедшие десять лет из чёрного класса было всего пятеро допущенных к ритуалу. Но наш год стал особенным, поэтому за отличную учёбу и первое место нам позволили стать первыми.

Последние полчаса, остававшиеся до начала, мы провели на трибуне большой арены, где и состоится ритуал. Мы почти в полном молчании наблюдали, как шесть магов вычерчивают гигантскую схему. Когда схема была закончена, маги начали нараспев читать какое-то заклинание, а следующие шесть магов вынесли, толкая перед собой прямо по воздуху, шесть кристаллов.

Как только кристаллы были установлены, первая шестёрка магов завершила свой речитатив. По их виду можно было сказать, что в этом ритуале они выложились по полной. Вторая же шестёрка после установки кристаллов далеко уходить не стала и тоже затянула какой-то речитатив. Как позже выяснилось,

они установили купольную защиту, накрыв ею место проведения ритуала и огородив его от зрителей.

Как только была установлена защита, нас всех согнали с трибун, на которых уже начали появляться первые зрители. Нас же перевели в помещение, скрытое от всех, обычно отсюда выходили на бой маги. Сейчас же здесь собрался весь наш класс. Как мы выяснили, вызывать будут согласно накопленным за прошлый учебный год баллам. Ничего удивительного, мы и так предполагали, что первой в этом году станет открывать ритуал Машени.

Кроме того что в первых рядах в этом году пойдут учащиеся чёрного класса, было ещё одно отличие. Нам сообщили об этом только сейчас, перед самым началом. Обычно на арену вызывает кто-то из проректоров, но в этом году вместо него появился сам ректор. А причина проста: из-за большого количества знатных особ, что в этом году проходят посвящение, на церемонию прибыл и император с женой. Поэтому сегодняшняя церемония была более пышной и презентабельной по сравнению с прошлыми. И тем почётнее было нам, чёрному классу, идти первыми.

Правда, как поделилась со мной Ольга информацией, ректор хотел всё переиначить и первыми пустить таланты из белого класса, но в процесс вмешался сам император. Так что сегодня всё идёт, как и положено, согласно заслугам. Нам-то, собственно, было без особой разницы, но радует, что за нас вступился сам император.

Время до вызова Машени, казалось, застыло и тянулось, подобно медовой патоке, но стоило нашей одноклассснице выйти на ристалище, как оно понеслось вскачь. Как-то так получилось, что я даже не запомнил толком, как мои друзья проходили своё посвящение в адепты. Я был последним в классе, но очередь до меня дошла подозрительно быстро.

На арену я выходил на каких-то деревянных, будто не своих ногах. Мимо сознания прошла речь ректора, что поздравил меня с этим значимым событием. Он всучил мне перстень и отправил в центр ритуального круга. Но стоило мне перешагнуть линию схемы, что пылала призрачным огнём, как я тут же успокоился.

Удивительно, но этот ритуал не только качественно, но и визуально сильно отличался от того, что сделал я сам. Как только я оказался в центре ритуального гексагона, мир вокруг преобразился, окружающее поплыло и отдалилось, а всё вокруг залило небесной лазурью. Даже под ногами была она, а не обычный песок арены. Создалось впечатление, что я стою на водной глади.

Вокруг меня пылали призрачными звездами шесть ураганов. Каждый из них был того цвета, что символизировал его стихию. А ещё слышались голоса, которые звали и манили меня к себе. Особенно чётко мне было слышно бурный, как само пламя, голос стихии огня. Его смогли заглушить только раскаты горного обвала. Так в моём сознании был слышен голос матушки-земли.

– Прости меня, брат-пламень, – прошептал я, – но моя судьба – это мать-земля.

Пламя будто услышало меня, его тональность стала несколько печальной, всего на долю секунды, как мне так показалось. А потом произошло что-то необычное, ибо в мою сторону от огненного вихря устремилась струя пламени. Она обвила меня ласковой лентой, после чего со свистом всосалась в левый, повреждённый глаз.

Я был несколько обескуражен произошедшим, но, взбодрившись, сделал шаг в сторону зелёного вихря земли. Большего и не требовалось, но я на этом не остановился и дошёл до него, а затем пошёл ещё дальше и полностью погрузился в вихрь бурной энергии земли. Он подхватил меня и объял своими нежными, словно материнскими руками, после чего начал выкачивать из меня энергию.

Я совершенно не сопротивлялся этому процессу, а даже наоборот, отдался на волю вихря и сам начал выталкивать из себя силу, а затем закрутил у себя внутри уже привычный его круговорот. И что удивительно, вихрь начал делиться со мной своей собственной энергией. Не моей преобразованной, а своей личной. Это было так необычно и приятно, что я даже застонал от наслаждения.

Не знаю, сколько я так провисел, очнулся уже в центре фигуры в тот момент, когда призрачный лазурный мир начал таять прямо на моих глазах. Только отголоски голосов стихий ещё шумели в ушах, когда я поднялся и пошел на выход. Защита, что стояла над ритуальной фигурой, служила также и для шумопоглощения. Стоило мне выйти за её пределы, как до меня донёсся гул

голосов.

На этот гул я совершенно не обратил внимания, а отправился прямиком к своим одноклассникам, где мне в двух словах рассказали, что моё посвящение несколько отличалось от обычного. Насколько сильно, они не знали, а спросить прямо здесь и сейчас было не у кого, так что данный вопрос я отложил на потом, а мы же погрузились в действо, творящееся на арене.

Там как раз начали выходить ученики белого класса. Все они были гениями и уникумами, так что было интересно, как эти монстры от магии станут проходить своё посвящение. Возможно, то, что было со мной, обыденность, не стоящая внимания. Но с каждым новым пройденным участником мои одноклассники только качали головами и говорили, что они не видят ничего похожего на то, что было со мной.

А ведь посмотреть было на что. Каждый новый участник, когда выходил в центр ритуальной фигуры, замирал там на какое-то время. По своему опыту могу сказать, что оказывался в лазурной выси, среди стихийных источников. Когда же кандидат выбирал ту или иную стихию, вокруг него закручивалось торнадо из энергии выбранной стихии. Со стороны это выглядело как воронка из пламени, воздуха, света, тьмы или воды. Одна только земля проявлялась как ростки зелени, что пробивались из-под ног испытуемого. Ну и астрал всегда играл своими красками. Ах да, количество энергии, что сопровождала процесс, зависело от сродства с энергией, и чем она ближе к идеалу, тем сильнее эффект. Так что шквал был далеко не у всех, даже среди учащихся белого класса.

По идее, мы могли бы и не ждать, когда все пройдут через ритуал, но такова была традиция – дожидаться последнего участника. Последними были, вполне ожидаемо, учащиеся оранжевого класса, среди которых, что удивительно, я разглядел и князя. Вид его был довольно странен. Помимо того что он был один и очень хмур, выглядел он как последний бомж, который сильно голодал в последнее время. Чёрные круги вокруг глаз могли поспорить с вечным мраком, плюс огромные мешки под глазами. Бледный цвет кожи. И всё это на фоне фанатичного блеска в его глазах.

Князь был последним в своём классе. Я, если честно, вообще был удивлён, что он смог повторно прорваться. Это после того, что я сделал с его телом… Однако с ним что-то всё равно было не так. Дальнейшие странности только убедили меня

в том, что происходит что-то выходящее из ряда вон. Начать хотя бы с того, что ректор так и не вызвал его. В итоге князь просто выбежал из своего угла, где, казалось, старался не привлекать к себе внимания.

Когда он бежал в сторону ритуально круга, я услышал нарастающий гул голосов. Время для своего рывка князь выбрал как раз в тот момент, когда ректор отвернулся к трибуне, где сидел император. Я так полагаю, чтобы известить его императорское величество о церемонии окончания ритуала. Дикий вопль, что донёсся с тех самых трибун, расставил все точки над «i».

– Остановите этого идиота! – разнёсся над ареной крик какого-то статного мужчины. – Он пустышка!

Но не успел кто-либо среагировать, как князь в диком прыжке влетел в ритуальный круг. Пустышками называли тех, сообразил я в этот момент, кого не выбрала ни одна из стихий.

– Точно идиот, – тихо прошептал я.

Глава 3

Гримуар

«Идиот!» – про себя повторял я. Повторял, а сам при этом с максимально доступной мне скоростью приближался к месту проведения ритуала. Вот я проскочил мимо растерянного ректора. Не знаю, то ли он к этому моменту пришел в себя, то ли среагировал на мою фигуру, но он попытался меня остановить.

Если бы он задействовал свою магию, у него точно получилось бы, а так его рука даже не задела меня. К тому моменту, как он начал творить волшбу, я уже скрылся за куполом защиты. Влетев за защитный круг, я тут же попытался остановиться, отчего чуть кубарем не покатился, но успел замереть перед чертой ритуального круга.

В моих ушах гремело только одно слово: «Идиот!» И уже неизвестно, кого конкретно имели в виду, меня или князя. На этого придурка мне лично было плевать. Причина, по которой я вообще рванул в его сторону, была только одна: где я ещё найду такого подопытного?

Сделать что-то ещё вряд ли кто-то смог бы. Да и я уже находился рядом с барьером, что образовался над ритуальным кругом. Из моих рук вылетело шесть кристаллов. Они несли в себе частичку энергии всех шести элементов. Согласно моей теории, чтобы пустышки смогли удачно пройти сквозь ритуал, они должны впитать в себя частички всех элементов.

Я только сегодня забрал последний из шести кристаллов. Остальные таскал с собой по привычке. Вероятность того, что во время сегодняшнего ритуала что-то пойдёт не так, была очень мала. Даже не мала, а просто призрачна. Так что я действовал на автомате. И только стоя у барьера, задумался, а стоит ли оно того.

И тут из центра ритуального круга раздался протяжный стон, перешедший в дикий крик. От этого даже визга, а не крика я поморщился: видимо, моя задумка не удалась. С другой стороны, мне и предъявить ничего не смогут. Вряд ли в том шторме, что зарождался в центре ритуала, останется хоть что-то живое.

А события продолжали развиваться дальше. Шторм, что разыгрался за барьером, как-то резко окрасился в шесть цветов, которые начали смешиваться в один под воздействием ураганного ветра. Ровно до тех пор, пока с неба, пробивая защитный и барьер ритуала, не упал толстый столб прозрачной энергии. О его наличии говорили только общее напряжение фона и дрожание воздуха, напоминающее своими движениями раскалённый воздух пустыни. Однако именно этот столб энергии разогнал бушующий в центре ритуала шторм. И всем присутствующим стало видно, что именно творится с проходящим ритуал.

Происходило действительно нечто очень странное. За то время, пока князь был скрыт от всех бушующим штормом энергии, его тело стало полностью черным. Даже его одежда обрела чёрный цвет. У меня сложилось впечатление, будто он и всё, что на нём было надето, просто потеряло цвета. Все, кроме чёрного. Но, присмотревшись, я понял, что не только он, а вообще всё за чертой ритуала потеряло цвет. Лишь линии и руны гексагона были белыми. А, нет, было ещё кое-что, что не потеряло своего цвета. Это кристаллы. Шесть больших, что были

доставлены на арену организаторами. И ещё те, что я кинул за круг ритуала.

Буквально мгновение ещё бушевал поток прозрачной энергии, а потом всё резко стихло. И только шесть маленьких кристаллов продолжали крутиться вокруг потерявшей цвет фигуры. Так продолжалось секунд шесть, после чего они резко остановились, каждый напротив аналогичного по цвету большого кристалла.

Затишье продлилось ещё пять секунд. За это время кристаллы переместились ближе к своим большим собратьям. Остановились они где-то посередине между кристаллами и замершей в центре фигурой. А потом в них ударили тугие и широкие пучки энергии, которые после малых кристаллов становились тонкими, размером с волос человека. Я, наверное, как никто из присутствующих, их и не увидел бы, если бы те не гудели и не светились каждая своим цветом. Эти нити обволакивали тело в центре. Можно было подумать, что оно должно в итоге превратиться в кокон, но нет: стоило нитям прикоснуться к телу, как они сразу же проникали внутрь князя.

Всё это время на арене царила полная тишина. Поначалу я подумал, что звуки отсекает защитный барьер, но оказалось, после того столба энергии он рассыпался.

До меня донёсся легкий скрип песка, который издавал шедший в мою сторону ректор. Правда, ко мне он так и не успел подойти, так как всё закончилось. С неба в очередной раз ударил столб прозрачной энергии, только в этот раз он был в разы меньше, буквально с руку толщиной. Как я это понял, если он был прозрачным? Очень просто: столб создавал искажения, такие же, будто он был стеклянным. Ну и скорость, с которой он опускался, была в разы медленнее, чем до этого.

Стоило столбу достичь замершего князя, как с него начали отлетать черные чешуйки. Они, словно пепел, развеиваемый ветром, просто растворялись в воздухе. Как только последняя чешуйка исчезла, князь дёрнулся и открыл глаза. До нас донёсся его протяжный, с хрипом, вздох. Я же помимо этого услышал ещё и лёгкий стеклянный звон. Как я узнал позже, это разрушался барьер завершившегося ритуала. Но тогда мне казалось, что этот звон доносится от осыпавшихся пылью кристаллов. Это, кстати, не то, чем должен был закончиться ритуал. По идее кристаллы обязаны были остаться целыми, и даже энергия обычно не уходила. Но вышло так, как вышло.

– И что это было? – спросил, глядя в пространство, ректор.

– Не уверен, – задумчиво ответил я, глядя на упавшего на песок арены князя, – но он вроде как выжил.

Ректор только покосился на меня в ответ, после чего пошел в сторону лежащего в центре арены тела. Стоило ему сдвинуться с места, как до меня докатился гул голосов. Оказывается, до этого все зрители, что пришли посмотреть на проходящий ритуал, сохраняли полную изумления тишину. И вот движение ректора прорвало пелену молчания. И с каждой секундой гул голосов только нарастал.

Я постоял ещё немного, смотря на то, как склонившийся над телом ректор использует высокоуровневую магию, а затем развернулся и пошел в сторону ребят из своего класса. Интересно, но мои мысли в тот момент были вовсе не о случившемся. Я думал о том, что необходимо поговорить с теми ребятами, что так и не прошли свой ритуал посвящения в адепты.

Эта мысль настолько захватила меня, что я погрузился в неё целиком. А что, это был бы замечательный выход из ситуации. Мы могли значительно усилить баронство за счет тех, кто не смог стать адептом. Лебу я оставил свои наработки по упрощённому ритуалу посвящения. Там ещё есть над чем работать, но, в общем и целом, ритуал рабочий, и через него можно прогнать всех наших учеников и тех, кто не прошёл его здесь.

Понятное дело, что далеко не все согласятся перебраться из империи в захудалое баронство, но даже десяток согласившихся лишним для нас не станет. Нужно будет озадачить Пилара, с этой работой он справится лучше, чем кто-либо другой. Также необходимо и Лебу пару строк написать. Если всё срастётся так, как надо.

Всё это я обдумывал, стоя среди своих одногруппников. При этом я постоянно крутил перстень на пальце, тот самый, что прошёл вместе со мной через ритуал. На первый взгляд он был самый обычный, из простого железа, без каких-либо вкраплений камней или других металлов. Но с того момента, как перстень оказался у меня на пальце, он подвергался постоянным изменениям.

Обратив на него внимание, я удивился. Во-первых, перстень был уже не из железа, а из дерева. Во-вторых, по ободу кольца прямо на моих глазах проступал рисунок древесной коры. И если до этого кольцо было гладкое, то теперь рисунок начал выпирать, создавая не иллюзию, а вполне настоящую кору.

В верхней части перстня появился срез, похожий на спил дерева, и на этом срезе проступила римская цифра «пять». Как только цифра полностью проявилась, вокруг неё начал формироваться щит. Он был таким же круглым, как и на моём жетоне, но отличия всё-таки были. Так, под цифрой появилось что-то, напоминающее росток, но настолько маленький, что разобрать рисунок подробнее у меня не вышло. Нужно будет попозже проверить медальон.

Но что я точно заметил, так это то, что перстень внезапно вспыхнул огнём. Вернее, вспыхнул огнём срез, напоминающий спил дерева. После этого края щита выглядели немного опалёнными, создавая иллюзию того, что он горит. Всё-таки кровь стольких поколений огненных воинов и магов сильна. Одно хорошо: перстень небольшой, и заметить, что там на нём изображено, посторонним крайне сложно.

– А чего мы ждём? – произнёс я, оторвав взгляд от своего перстня и повернувшись к Ольге. – Я так понимаю, кина не будет, электричество кончилось?

– Что, прости? – удивленно сказала девушка, повернувшись в мою сторону.

– Говорю, что раз тут всё закончилось, то чего мы ещё ждём?

Что-то меня не туда занесло с этой цитатой…

– Гримуары, – пожала Ольга плечами.

– Прости, что? – передразнил я её, чтобы скрыть своё удивление.

– Хо! – воскликнула девушка. – Наш староста чего-то не знает?

– Хватит зубы скалить! Я никогда не претендовал на звание всезнающего и всеведающего.

– Тоже верно, – согласилась Ольга. – Мы ждём, когда всех вас отведут в башню гримуаров…

– И? – не выдержал я её молчания.

– Подожди, – отмахнулась она, приняв странную позу: рука была у подбородка, сама же голова задрана к небу, а глаза прикрыты. – Дай насладиться моментом.

– Тьфу на тебя, – усмехнулся я.

Ну да, как-то так получилось, что я чаще всех отвечал на её вопросы и дополнял во время лекций. Да, ещё мы регулярно спорили на этих самых лекциях. Вот девушка сейчас и издевается надо мной, после того как выяснила, что я не знаю чего-то элементарного.

– Ладно-ладно, – махнула она в мою сторону рукой, – посмеялись и хватит. А если серьёзно, то каждый маг после прохождения ритуала и подтверждения своего статуса адепта должен посетить башню гримуаров. Там хранитель выдаст тебе твою книгу, в которой будут храниться все знания о магии, что ты соберёшь.

– Прям-таки все? – спросил я её задумчиво, когда она прервалась.

– Ну… – Ольга почесала кончик носа и сморщилась… – Ну, так говорят, но на деле там только изученные тобой заклинания.

– И зачем он нужен? Я и так в состоянии запомнить все свои заклинания.

– Так-то оно так, вот только с гримуаром сила твоих заклинаний усиливается.

– И как сильно?

– Зависит от твоего ранга… Ну и от силы самого заклинателя, конечно, где-то от пяти до двадцати пяти процентов. За ранг мага.

– Ну, в целом, неплохо, – покивал я головой. – А где твой гримуар? Почему мы до этого его не видели?

– Всё дело в том, что до прохождения ритуала маги не способны их видеть, – произнесла Ольга, после чего щёлкнула пальцами, и из мини-вихря прямо у неё в руке оказался небольшой томик.

– Вот оно как…

Я задумался. Так вот что меня напрягало в аурах старших магов. Ведь вокруг них, буквально касаясь их ауры, вился сгусток энергии. До этого я думал, что это какие-то защитные чары, а это, оказывается, был гримуар. В моём зрении он до сих пор выглядел как пучок энергии, принявшей форму книги.

– Тогда чего мы ждём?

– Ну-у, – протянула девушка и опять забавно сморщила носик, почесав его пальцем, – обычно к башне гримуаров начинающих магов ведёт тот, кто проводил ритуал. Но сейчас он немного занят, судя по всему.

В центре арены уже собралась целая делегация, к тому же я увидел кричавшего с трибун мужчину. Видимо, это отец молодого князя. Они там что-то бурно обсуждали. Что конкретно, слышно не было, но, судя по жестикуляции, спор там был жаркий. Вернее, размахивал руками отец князя, а вот наш ректор был само спокойствие, по крайней мере со стороны это выглядело именно так.

На удивление, надолго их спор не затянулся. Уже через пять минут мужчина, что кричал на ректора, просто махнул рукой и отправился вслед за сыном. Того в этот момент как раз уносили на силовых носилках два молодых, судя по всему, ученика. Ректор же постоял ещё пару мгновений, глядя в сторону уходящих с арены людей, после чего развернулся в нашу сторону и заговорил.

– Извиняюсь за задержку, – произнёс он негромко, но его голос при этом разлетелся по всей арене, тут явно не обошлось без магии. – Молодые адепты, прошу следовать за мной.

После этого он направился в нашу сторону. Пройдя через строй моих одноклассников, он отправился дальше. Меня удивило, что он направился в сторону выхода из академии. Как тут же выяснилось, башня гримуаров находится за пределами учебного заведения. Более того, она не входит в состав академии. Она даже не входит в состав империи, что для меня стало совсем уж открытием…

Позже я выяснил, что башни гримуаров – это наследие предков. Кто и когда их создал, неизвестно. Всё, что о них известно, так это то, что они находятся на всех материках и в достаточном количестве. Также известно, что за попытку навредить башне или хранителю следует кара. Например, маг становится обычным смертным без грамма магии. Тех же, кто до этого не обладал особенными способностями, наоборот накачивали ими. Кто-то скажет, что это прекрасный способ стать магом, и он сильно ошибётся, так как управлять своей магией они были не в состоянии и из-за этого становились опасными для всех окружающих.

В общем, уничтожить или просто навредить башням не смог никто. При этом использовали и магию, и алхимию, пробовали банальные катапульты и взрывчатку, но даже поцарапать дверь в башню они не смогли, не говоря уже про её стены.

Причина, по которой башня находится за пределами академии, тоже банальна. За вред воспринимается даже препятствие магам попасть в башню гримуаров. Посетить её может любой, кто достиг ранга адепта.

Что же касается моего пробела в этом вопросе, причина его, как выяснилось, вполне банальна: данная тема настолько обыденна, что все те, с кем я разговаривал (из магов, конечно, у воинов ничего подобного нет), не воспринимали её как важную, потому что об этом типа все знают. В буквальном смысле все. Даже я, когда покопался в архиве, нашел упоминание о гримуарах в памяти бывшего владельца этого тела. Просто данная тема как-то обошла моё внимание стороной, и я про неё забыл.

Сама башня выглядела обычно, только без бойниц. Стены сделаны из грубого серого камня. На вид не особо надёжная. Но в её прочности можно не сомневаться: она стоит здесь уже не одно тысячелетие. Высота её была приличной, метров пятьдесят точно, если не выше.

Изнутри башня выглядела удивительно. Вдоль её стен стояли стеллажи с книгами, при этом до самого потолка она была полой. Здесь не было других этажей, всё пространство, что оставалось свободным, занимали всё те же стеллажи с книгами, парящие в воздухе. Я даже примерно не возьмусь подсчитать, сколько их тут, так как они постоянно перемещались.

И именно оттуда, из-под потолка, к нам спустился старец. Обычный такой, как и сама башня. Одет он был в серый балахон, сидел в позе, напоминающей позу лотоса, и совершенно не обращал на собравшихся внимания. Повисев немного перед нами, хранитель сделал круг над нашими головами, а затем вновь исчез среди летающих шкафов. Но никто ничего не успел даже подумать, как до нас со всех сторон донёсся голос:

– Поздравляю вас с получением Авера!

Удивительно, но эха после его слов совсем не было. Впрочем, как оказалось, он ещё не закончил.

– Пусть гримуары выберут себе своего Авера.

После этого в зале начала твориться какая-то вакханалия. Шкафы светились, и из них в шаре света вылетали книги, затем устремлявшиеся в сторону конкретного адепта. Большинство получили свои гримуары из тех шкафов, что стояли вдоль стен башни. Но были и те, к кому гримуары слетели из шкафов, что находились над нашими головами. В основном из нижнего ряда.

Несколько человек (Машени, к примеру) получили свои гримуары откуда-то из-под потолка. Я не был уверен, но догадывался, что чем выше находится стеллаж с полученным тобой гримуаром, тем он сильнее. Свой гримуар я получил из самого нижней полки первого ряда стеллажей.

Когда засветилась та полка, все насторожились, а затем начали посмеиваться и показывать пальцами в мою сторону. Мне на всё это было наплевать, как и моим друзьям и одноклассникам. По сути, мне достался самый бесполезный гримуар из возможных. Так считали все вокруг, даже Ольга печально покачала головой. Вот только мне казалось, что с этими гримуарами было всё далеко не так просто, как привыкли думать.

Я не случайно сделал подобный вывод. Дело в том, что, когда я получал свою книгу, на происходящее вышел посмотреть хранитель, но этого никто не заметил, так как все в башне смотрели в мою сторону. Конечно, был шанс, что даже ему стало интересно, что за неудачник посетил башню. Вот только старец, что не проявил до сих пор ни единой эмоции, в тот момент очень напряжённо вглядывался в меня. Я не самый лучший физиономист, но уверен, что он был удивлён и насторожен. Однако, увидев, кто именно получил гримуар, хранитель несколько расслабился и снова скрылся среди летающих шкафов. И если все пропустили этот момент, то я заинтересовался неожиданным поведением старца. Что-то мне подсказывает, что нам есть о чём поговорить. Не сейчас, позже.

Когда молодые маги перестали на меня пялиться и занялись своими гримуарами, я наконец обратил внимание на томик, что был зажат у меня в руке. Обложка книги была зелёного цвета. На ощупь показалось, что она обтянута зелёным сукном, по типу того, который используют для бильярдных столов. По краям книги были металлические уголки, похожие на чёрную бронзу. В центре обложки изображён могучий дуб. Чем-то он неуловимо походил на тот, что растёт у меня в замке. Сделан был из неизвестной мне породы дерева, не говоря уже об искусстве того, кто делал этот орнамент. Была ещё и застежка, которые, как я успел заметить, имелись далеко не у всех. Так вот, застёжка была выполнена в виде головы волка. Очень интересное исполнение.

Открывать и смотреть, что там внутри, я не стал, в отличие от некоторых других учащихся. Как я обратил внимание, многие торопились и открывали свои гримуары, смотрели, что в них. Многие, но далеко не все. Мои одноклассники, к примеру, свои книги держали в руках, даже не делая попыток их открыть. Они все косились в мою сторону, но молчали. Правильно, не знаешь, как поступить, смотри на своего лидера, ну или на умного товарища.

В башне мы пробыли полчаса, после чего нас ещё раз поздравили. Сначала это сделал голос из тумана, а потом и ректор. Затем нас отпустили, сказав, что мы свободны до завтра, но напомнили, что так как у нас продолжается учеба, нам не стоит сильно увлекаться празднованием состоявшегося посвящения.

Выйдя из башни, мы всем классом отошли в сторонку и подождали, пока рассосётся толпа из юных адептов. Кто-то из них также собирался в небольшие компании, но в большинстве своём все разошлись по домам. Всё же проведённый ритуал забрал много сил и нервов, которые требовалось

восстановить.

Когда мы остались одни на небольшой площади, ко мне повернулся Рик и спросил:

– Ну, и что мы будем делать?

– Как что? – усмехнулся я и подкинул в воздух томик, что тут же рассыпался пылью, а затем развеялся во вспышке огня и налетевшего ветра. – Будем отмечать! Следуйте за мной!

Глава 4

Гримуар. Продолжение

К алкоголю у меня индифферентное отношение. Нет, не так. К чужому возлиянию у меня индифферентное отношение. А вот к собственному – крайне негативное. Так повелось еще в прошлом мире (или в прошлой жизни), и для подобного отношения к зелёному змию есть вполне обоснованные причины.

Ну, во-первых, одна из главных причин: мой мозг слишком высокоорганизован. Не подумайте, что я хочу сказать, будто я гений или ещё кто-то в этом роде. Всё гораздо банальнее: просто мой мозг не любит терять контроль над ситуацией и телом, вследствие чего борется со всеми проявлениями пьяного угара.

К примеру, возьмём потерю контроля над стеснительностью. Да, в своё время это помогло мне начать общаться с дамами. Более того, мой первый опыт на ниве героя-любовника был именно по пьяной лавочке. Вот только моему мозгу это не понравилось, и он вернул себе контроль. Спросите, как он это сделал? Банально: я перестал стесняться дам. Во мне просто что-то щёлкнуло, и я понял, как надо себя вести с ними без какого-либо допинга.

И так было со всем. Стоило мне сделать в пьяном состоянии что-то такое, за что мне потом было стыдно или неудобно, как мой мозг тут же реагировал и отрезал эту возможность. Что, согласитесь, не очень приятно, ведь в первую очередь

люди пьют, чтобы с них слетели все ограничения. А у меня – наоборот, каждое новое возлияние добавляло ограничений. Дошло до того, что под конец я стал полностью контролировать своё тело, а каждая выпитая рюмка доставляла только раздражение.

Уже только одного этого достаточно для того, чтобы перестать пить. Ведь пропадает сам смысл процесса. Это при том, что по молодости, когда и здоровье позволяло, и время на это было, я пару раз пытался напиться до потери сознания. Но так ни разу и не смог этого сделать. Мой мозг просто не позволил. Впрочем, есть в этом состоянии и определённые плюсы: таким образом мой мозг и тело реагировали на любое отравление.

Во-вторых, мое здоровье не позволяло мне пить. Есть такое понятие, как азиатский ген. Назван он так потому, что впервые был обнаружен у людей из Азии. Суть этого явления состоит в простом определении: в том, сколько человек может выпить, прежде чем умрёт. Так вот, чем значение этого азиатского гена выше, тем меньше человек может выпить и тем хуже будет его состояние от выпитого.

В моём случае это состояние усугублялось ещё одним аспектом. В общем-то, выпить я мог много, особенно если это лёгкие алкогольные напитки, с другой стороны, любое количество алкоголя с крепостью свыше пары градусов вызывает у меня дикие головные боли и обеспечивает встречу с ихтиандром и лучшим фаянсовым другом. А это уже привет от желудка.

Из-за всего этого, естественно, я не особо горел желанием пить, а тем более напиваться. Ведь каждое такое приключение заканчивалось для меня жуткими болями и тошнотой от пары дней до месяца. Да-да, до месяца жутких головных болей и рвоты из-за одного вечера пьянства. Думаю, вы со мной согласитесь, что это далеко не лучший размен.

Так что ничего удивительного, что я и в этом мире крайне негативно относился к алкоголю. Нет, я не был полным трезвенником, но и смысла напиваться совершенно не видел. А выпить кружечку хорошего тёмного пива под правильную закуску, да в хорошей компании, как говорится, сам бог велел.

Потому совсем не удивительно, что на следующий день я был не самым помятым из всех парней нашего класса. Общим своим видом и состоянием со мной могли

потягаться только дамы. Да и то не все… Не стоит забывать, что нам всего по семнадцать лет, и далеко не каждый имеет внутренний стопор и способен вовремя сказать своё веское «нет», когда праздник в самом разгаре.

Вот только я совершенно не ожидал, что практически такой же помятой будет и наш куратор, которая сегодня должна была провести с нами занятия. Как выяснилось, она вчера вместе с остальными преподавателями, чьи ученики успешно прошли через ритуал, хорошо так посидели. Особенно, по слухам, налегал на спиртное куратор, который вёл оранжевый класс. Ведь, помимо того что его класс был всё время худшим, ещё и княжич чуть не убился на арене. Его, конечно, уверяли, что за выходку князя наказания не последует, но сами посудите: он и так был на взводе, а тут ещё это происшествие, так что рассудок в какой-то момент просто выключился. Вот он и споил весь преподавательский состав.

Не представляю, как остальные классы будут выкручиваться, но я точно знал, в каком состоянии будут мои, поэтому заранее приготовился: вслед за нами шло несколько человек из нанятых мною намедни. Они несли заказанные продукты. Конечно, одноклассники сейчас будут не в состоянии что-то съесть после вчерашнего. Но и про напитки я не забыл. Разумеется, никакого алкоголя. Только натуральный огуречный и капустный рассол, лучшее народное средство от зверской птицы перепела.

Рассчитывал я на весь класс, без учёта перебравшего куратора, но брал с запасом, так что, думаю, на всех хватит. В итоге сегодня лично наши занятия переросли в продолжение вчерашнего застолья, всем было откровенно не до учебы, народ просто поправлял здоровье. А ведь нас вчера предупреждали, чтобы мы много не пили…

С другой стороны, завтра начинались выходные. Казалось бы, почему организаторам не провести ритуал сегодня? Было бы меньше проблем. Но так исторически сложилось, что ритуал проводился по четвергам. Почему так, уже, наверное, и сами организаторы не помнят, а вот факт остаётся фактом. Теперь все страдают, хотя это, наверное, тоже своего рода традиция.

Несмотря на расхолаживающую обстановку, покинуть учебное заведение просто так было невозможно. На другие классы мне откровенно было плевать, лично мы замечательно провели время, и к тому времени, когда получили право покинуть стены учебного заведения, мои друзья были уже в приличном состоянии. А я и

вовсе находился в приподнятом настроении, ведь такой проблемы, как продолжительные головные боли после злоупотребления алкоголем, в этом мире не существовало. Что, конечно, не означает, что я пущусь во все тяжкие: как ни крути, привычку почти вековой выдержки просто так не перебороть. Да и не хочу я этого, учитывая, что у меня ещё были планы на сегодняшний день. Благо идти никуда не нужно, и всё необходимое находилось в моей квартире. Там я, собственно, и засел.

В первую очередь я хотел разобраться с гримуаром. Как так получилось, что информация об этом предмете обошла меня стороной? Как я умудрился пропустить её мимо своих ушей и глаз? А потому, устроившись поудобнее в мягком и глубоком кресле с кружечкой любимого отвара, я взял в руки дневник предка. Я уже выдал задачу своему архиву, и, к моему удивлению, он нашел много упоминаний о гримуарах. Вот только информация была настолько размыта и не содержала ничего важного, что меня это даже несколько напрягало. Как так получилось, что целый пласт, очень важный пласт культуры магов этого мира так скудно описан?

Именно поэтому я решил начать с дневника своего предка, так как большинство отсылок к гримуару было найдено именно в нём. Это ещё хорошо, что я прихватил его с собой, ведь он мне не особенно и нужен, так как полная его копия хранилась в архиве. К тому же выжимку из него я уже сделал. Но тем не менее взял, просто так, по привычке, и он всё это время был со мной.

Стоило открыть первую страницу, как я впал в ступор от изумления: текст в дневнике совершенно поменялся. Это заставило меня выпрямиться в кресле и недоумённо посмотреть на книгу, что я держал в руках. Как такое возможно, ведь я не раз брал и листал этот томик прежде? Да и своим взором я неоднократно сканировал его, но в книге не было обнаружено и крупицы магии.

У меня имелась догадка, которую проверять пока не стал. Для начала я решил углубиться в чтение и познакомиться с тем, что сегодня открыла мне книга, поэтому откинулся обратно на спинку кресла. А чтиво было более чем интересное и содержательное. Там раскрывались те тайны, которые не давали мне покоя, после того как я узнал о гримуарах.

Мне, собственно, и проверять ничего не пришлось, так как на первой же странице мой предок дал ответ на все имеющиеся вопросы. Это был не просто дневник предка, это был его гримуар. Тут же возник вопрос: куда делись

гримуары других магов рода? И книга моментально дала на него ответ. Всё просто. Магия этого мира построена таким образом, что гримуары предков сливаются в один.

Я не удовлетворился простым ответом о слиянии. Теперь необходимо разобраться, как это сделал мой предок. Всё не так просто, как кажется на первый взгляд. Я выяснил, что, во-первых, слиться могут только гримуары мёртвого предка и живого потомка. Гримуары живых предков не сливаются, но их можно синхронизировать. Это необходимо для усиления гримуаров рода.

Во-вторых, слияние, как и синхронизация, не совсем верные понятия, потому что не раскрывают всей сути происходящего. И слияние, и синхронизация неким образом усиливают гримуары, вот только физически этот процесс выглядит следующим образом. Если брать первый случай, то сразу после смерти гримуар мага возвращается в башню, из которой он был получен, у родственников же остаётся его копия. Она несет в себе печать-закладку, которая необходима для того, чтобы при соприкосновении двух гримуаров передать знания и силы от одного другому. Но копия при этом разрушается. Хотя и тут всё не так просто.

В родовом поместье или в том здании, что считается родовым (имеются в виду не просто земли, а какое-то определенное помещение), появляется комната, где и хранятся все копии гримуаров рода. Конкретно в моём случае эта комната находится в замке. Только попасть туда может маг рода в ступени не ниже адепта, то есть такой же обладатель гримуара. Для чего это было сделано, никто точно не знал, но бытует легенда, что из комнаты, в которой соберётся определенное количество книг, будет сформирована башня гримуаров. Однако реального факта подобного превращения зафиксировано не было. Даже слухов о том, что у кого-то получилось, не было слышно. По крайней мере, так писал предок. И даже привёл причину подобного. А она банальна: в одном роду, чаще всего после формирования линии крови, потомкам достаются гримуары предков, из-за чего в большинстве комнат – по слухам, опять-таки – было не больше пары десятков разных гримуаров.

Что же касается синхронизации, то тут всё проще: информация из одного гримуара передаётся в другой, повторно произвести синхронизацию невозможно. За счёт чего усиливается гримуар? Да и вообще, что это за зверь такой и как он может влиять на силу мага? Об этом – ниже.

Суть гримуара такова. Чем больше в нём знаний, тем он сильнее. Но далеко не все знания идут в зачёт. Учитываются только те, что напрямую относятся к магии или к самим гримуарам. То есть та информация, которую я сейчас читаю, усиливает гримуар, так как раскрывает некоторые его тайны. Некоторые – потому что никто не знает всех секретов.

Касательно же того, как гримуар влияет на силу владельца, то тут вроде бы всё и просто, и сложно одновременно. Дело в том, что гримуар по факту не имеет физической основы. Понимайте это как хотите, но так было написано. После того, как я это прочитал, покосился на лежавший на столе свой гримуар. Он был более чем реален. Прочитав дальше, я понял, что под этими словами имел в виду предок. Дело в том, что все книги сливаются с аурой своего владельца, за счет чего и усиливают его. По этой же причине гримуары не видят маги рангом ниже адепта. Как считал мой предок, все гримуары – это аурная проекция. Что же делает их реальными, он не знал, списывая всё на магию самого мира.

Как он написал, гримуары – одна из самых больших тайн этого мира, за которой все охотятся. Причём под всеми он подразумевал именно всех, от богов до демонов и людей. Он прямо так и написал. И если про демонов я читал и даже видел своего рода книги по демонологии, в которых описывались самые распространённые представители этого рода, то о богах мне почти ничего слышать не приходилось.

Более того, в этом мире не было религии как таковой. Даже легенд о местном пантеоне богов толком не сохранилось. До этого момента я как-то обходил данный вопрос стороной, потому что вырос в те времена, когда на моей родине религия находилась под запретом. Нет, я не был полностью неверующим, но и фанатиком назвать меня нельзя. Если же быть точным, то к современной вере я отношусь индифферентно, так как в большинстве своём она отрицает магию. В моём положении человека, точно осведомлённого о существовании магии, несколько сложно верить в её отсутствие. Скорее я приверженец такой точки зрения: каждая религия отвечает за свой аспект. Если брать конкретный пример, то православие отвечает за нейтрализацию магии. Здесь же мне конкретно говорят, что боги есть. Так что придётся менять своё отношение к этому вопросу и заняться им вплотную.

«Тем более, – подумал я и скосил глаза на статуэтку, вырезанную мною из ветки перводрева, – почему-то я выполнил свой артефактный источник магии в виде статуэтки женщины».

Да, я уже начал вливать в заготовки малого источника магии свою магию земли. Мне это необходимо, чтобы самостоятельно прорваться к остальным вратам. Без данного инструмента я просто буду не в состоянии это сделать. Мой внутренний источник слишком слаб и не способен к дальнейшему прорыву, просить же кого-то из одногруппников я не могу, так как это сразу вызовет кучу вопросов, которых мне хотелось бы избежать.

Внезапно появилась одна интересная мысль. Дело в том, что я был скорее язычником, а потому и статуэтку сделал в виде одного из славянских божеств. Если точнее, то в виде Матери сырой земли. Её ещё называют Мать земли Русской. Ну или просто Мать. Скажем так, я был её почитателем там, у меня даже был организован мини-алтарь в роще в её честь.

Хм, задумался я, отодвинув книгу немного в сторону и внимательнее разглядывая статуэтку. А почему бы и нет? Какая мне, собственно, разница, какой это мир? Эту богиню я уважал. Да и аспект её – как раз земля. Так что, может, и здесь мне стоит создать своего рода алтарь? Надо пробовать, но явно не сейчас… И вновь взялся за дневник.

Дальнейшее его изучение дало много разной и полезной информации. Каких-то новых заклинаний в нём я не обнаружил, но и того, что было, мне хватило с лихвой. Перед тем как начать слияние, я отложил его в сторонку и взял в руки свой гримуар. Он был не особенно увесист, и это при том, что по канту был обит каким-то тёмным металлом. Из металла также были сделаны переплёт и застёжка. И если переплёт был из того же тёмного металла, что и кант с уголками, то застёжка, напротив, из светлого, похожего на серебро.

Орнамент, что красовался на титульном листе книги, как я уже и говорил, был выполнен в виде дуба. Вернее, мне так показалось. Сейчас же, рассматривая его более внимательно и неторопливо, я могу с точностью сказать, что именно так должно выглядеть взрослое перводрево. Как интересно…

Дотронулся рукой до застёжки, и она сама собой открылась. Я быстро пролистал книгу. Удивительно, но гримуар был абсолютно пустой, вообще ни одной записи. И это меня несколько озадачило, ведь, согласно данным предка, книга сама фиксирует все те знания, которыми я обладаю. Нет, я и сам мог делать записи, так, кстати, предок и оставил все те рассуждения, что я читал до этого. Но мой гримуар был девственно чист, что несколько не укладывалось в теорию предка.

В то, что он мог ошибиться, я не верил, как и в то, что предок мог соврать. Во втором смысла не было никакого, не стал бы он так поступать со своими потомками. Тем более что только потомки в ранге не ниже адепта и могли увидеть все эти записи.

Пожав плечами, я закрыл книгу (застёжка при этом сама встала на место), а затем положил свою книгу на гримуар предка. Перед этим я максимально сосредоточился, чтобы постараться увидеть хоть что-то. И мне это удалось. Стоило моей книге соприкоснуться с книгой предка, как они обе засветились. Гримуар предка прямо на моих глазах начал превращаться в песок и втягиваться в мой, при этом интенсивность свечения с каждой секундой только нарастала. А стоило книге предка полностью превратиться в песок, как я увидел её призрачную копию, зависшую над моим гримуаром. Она повисела там ещё пару секунд, после чего рассыпалась призрачной пыльцой. И уже эта пыльца, закручиваясь в спираль, резко взмыла к потолку и, не встретив в его лице препятствия, устремилась куда-то дальше вверх. Подойдя к окну, я увидел удаляющийся в сторону своего дома сгусток света.

«Как интересно», – подумал я, после чего вернулся обратно к креслу и снова взял в руки свой гримуар. Прежде чем продолжить изучение, я задумчиво взвесил его в руке: он явно стал тяжелее. Пожав плечами, с улыбкой подумал о тяжести груза знаний.

То же, что я увидел в книге, заставило меня нахмуриться и серьёзно призадуматься. Дело в том, что моя книга продолжала оставаться девственно чистой. А вот это уже странно. По идее, если я всё правильно понял, те знания, что были в гримуаре предка, должны были перенестись в мою. Но о произошедших изменениях после слияния книг свидетельствовал только увеличившийся вес.

Не думаю, что я ошибся с тем, что хотел донести до меня предок. Тем более что все остальные эффекты, которые были описаны, прошли именно так, как и было сказано. И это вызывало все больше вопросов, принуждая задуматься, что же не так со мной и моим гримуаром.

С тем, что это напрямую связано с первым рядом книг в башне, где якобы хранились самые слабые гримуары, я не верил. Скорее я поверю в то, что по ярусам они расставлены в связи с частотой своего появления в мире. Кстати, это

была теория моего предка, но мне она тоже понравилось, что-то в этом есть. Да и вообще вся это история с ярусностью гримуаров мне была не совсем понятна. Как по мне, в башне не может быть простых или слабых книг.

Положив так и оставшийся пустым гримуар обратно на стол, я продолжал размышлять. Эта тайна сейчас не откроется мне, нечего зря голову ломать. Нет, я дам задачу архиву обработать данную ситуацию, но в положительный исход просто не верил. Так что решил переключиться на те задачи, что точно были разрешимы. Начал размышлять о роде. Нет, не так: о Роде. Именно с большой буквы.

Моему предку стало известно, что у потомственных волшебников, чей род насчитывает десятки магов, могущественных и не очень, со временем проявляется родовая способность. И это достаточно могущественная магия. Настолько, что её просто сложно с чем-то сравнивать. Вот только часть тех способностей, о которых он успел узнать и которые сумел изучить: защита, которую не смогли пробить несколько архимагов; ультимативные способности, стирающие с лица земли целые города. Сила зависела от мага, который их использовал. Было только одно условие: необходимо принадлежать тому или иному роду. Причём эти способности передавались только по мужской линии. Нет, не только мужской пол мог использовать их. Имеется в виду, что только дети мужчин получали данные родовые способности, в то время как девушки из этого рода могли использовать свою способность, но передать её детям уже не могли.

С чем это было связано, так и не выяснили, но ещё не было зафиксировано ни единого исключения. Поэтому во всех потомственных семьях магов тщательно следят за личной жизнью своих наследников, да и вообще своих мужчин, в то время как к дамам и их увлечениям имели более снисходительное отношение. Да, такое не приветствовалось, но и не порицалось.

Что же касалось возможности использования дара посторонними, то здесь было всё ещё интереснее. Даже если удавалось описать весь процесс создания той или иной способности, повторить её никто так и не смог. Даже дубликат создать не удавалась. Нет, что-то похожее разработать получалось, вот только совсем не сопоставимо по мощи. К тому же далеко не каждый род захочет раскрывать свои семейные тайны.

Также известно, что с момента появления дарования оно становится сильнее от поколения к поколению. Именно из-за этого род, насчитывающий десятки сотен лет своей истории, очень ценится. Не только из-за своей истории и мощи родовых способностей, но и из-за приобретенной власти и репутации. Ну и из-за активов, что они сумели накопить за прошедшие столетия. Хотя можно было встретить и бедные роды. За долгую жизнь семьи могло случиться всякое.

Мой собственный род насчитывает около шести десятков веков. Может, и больше, но только об этих шести десятках есть точные исторические сведения. То есть мы можем точно подтвердить существование нашего рода в те времена. Вот только толку нам от этого, если за всю историю рода я, дай боже, пятый маг в семье. Я, разумеется, данную ситуацию поправлю, но когда ещё в нашей семье появится эта родовая способность? Хочется, конечно, чтобы поскорее.

В перспективе я и в том мире протянул бы сто тридцать лет. В этом же, с его насыщенной энергией, маги могут жить вечно. Теоретически. По крайней мере неоспоримо долго. Так что, возможно, у меня ещё будет возможность увидеть зарождение родового умения.

У воинов есть нечто схожее, вот только оно имеет немного другой характер и называется родовыми техниками. Техники, что даются воинам рода, в разы проще. Их может быть несколько, а в теории может появиться неограниченное количество. Вообще у воинов с этой темой всё несколько сложнее.

Если же брать наш конкретный род, то, как-никак, мы многие столетия были хорошими ратоборцами. Не всегда в нашем роду рождались воины, достигающие высот золотого ранга, но такие точно были, и их заметно больше, чем магов. В связи с этим в роду был создан собственный стиль. Стиль огненного копья. На него и были завязаны родовые техники управления копьём.

Вообще наш род был завязан на огненную стихию. По крайней мере именно она давалась членам семьи особенно хорошо, но со временем из-за упадка наш род несколько подрастерял техники, однако всё ещё славен своими умениями, которые дед сейчас вовсю восстанавливает и демонстрирует. И хотя наши родовые техники были сильны, сравнивать их с магическими родовыми умениями не стоит.

Возможно, используя стиль огненного копья и родовые техники, воин десятой ступени золотой звезды и может поспорить с родовыми умениями. Вот только в роду таких нет. Отец ещё бронзовая девятка. Дед – серебряная единица. Вот и весь род, нет многочисленных родственников, ни братьев, ни сестер, даже двоюродных. Вообще странно, что в таком мире я у нашей семьи стал единственным ребенком.

Тоже, кстати, вопрос для размышления. Насколько я помню, в нашем роду всегда появлялось на свет по ребенку. Очень редко – два, но даже в этих случаях, когда рождались двое, у одного из детей почему-то не было потомков. И с чем это связано, мне неизвестно. Нужно запомнить и задать вопрос родителям. Тут явно что-то не так…

Внезапно моё внимание отвлекли крики, доносившиеся со внутреннего двора. Явно возникла какая-то серьёзная проблема. На моей памяти ничего подобного прежде не случалось. Я быстро поднялся из уютного кресла и направился в сторону выхода.

Во дворе собралась какая-то странная толпа. По одну сторону стояли мои одногруппники, не все, в основном девчата. Парни, скорее всего, спят сейчас, если не отправились отмечать дальше. По другую сторону находилась люди в одинаковой одежде, напоминающей рясы. «Сектанты какие-то», – была моя первая мысль. И один из этих странных посетителей грубо тянул за руку упирающуюся, испуганную Машени, которая отчаянно плакала и просила её не трогать. Девчата пытались помочь подруге, но у них это не особо получалось. Естественно, такое поведение незваных гостей меня очень серьёзно разозлило. Моего друга вот так нагло принуждать к чему-то прямо у меня на глазах!

Не знаю, что на меня нашло, но во мне внезапно вскипела дикая, необузданная ярость. Она была настолько сильной, что начала прорываться наружу, и то, каким образом я во мгновение ока оказался между неизвестными людьми и одноклассниками, я не смог бы объяснить, даже если бы захотел. Просто в какой-то момент я уже стоял за спиной Машени, держа в одной руке посох с уже активированной оружейной техникой, а вторую опустил на плечо девушки, которая, почувствовав поддержку пришедшего ей на подмогу друга, резко успокоилась.

Стоило мне положить руку ей на плечо, как державший девушку парень разжал хватку. Машени резко развернулась и прижалась ко мне, ища защиты. Она

всегда была такой маленькой и милой, даже сейчас, с заплаканным лицом и порванным платьем. Это ещё сильнее разозлило меня. Да как эти черви посмели тронуть её?! Как они посмели причинить ей вред?! Ярость просто распирала меня. Я диким взором смотрел на резко побледневших захватчиков.

Я чувствовал, как дрожит тело прижавшейся ко мне одноклассницы, и это ещё больше пробуждало во мне гнев. Чтобы хоть как-то успокоиться, я ласково погладил девушку по голове. Наклонившись, шепнул ей на ухо, что всё будет хорошо. После чего перевел свой яростный взор на группу в рясах. Еще раз мелькнула мысль: «Точно фанатики!» И выпустил свой гнев наружу, отчего температура вокруг резко понизилась. Только после этого я спросил:

– А что здесь, собственно, происходит?

Глава 5

Тринадцатая

Рик дремал вполглаза, так как он и его брат всё ещё чувствовали себя не очень хорошо, несмотря на то что Кан, молодой барон и по совместительству его друг, немного их подлатал после попойки. Стоило только векам сомкнуться, как голову начинало слегка кружить, поэтому донёсшийся со двора шум он поначалу воспринял как шум у себя в голове. Когда же гном осознал, что ему не кажется, то сразу направился выяснять, что там могло приключиться. В человеческих королевствах постоянно что-то происходит, а тут живут его друзья, потому он посчитал необходимым хотя бы выяснить, что там случилось. Вот только увиденное его сильно озадачило.

Внизу находились проклятые сектанты Марша, которые зачем-то привязались к Машени. Только Рик хотел спуститься и разобраться с этой сворой, как ощутил навеваемый кем-то страх. Спустя секунду он осознал, что поток силы и ужаса исходит от его друга-барона. Гном готов был поклясться, что не только чувствует этот поток, но и зримо видит его.

Да, от фигуры замершего человека исходили волны зеленоватого цвета. Почему именно зелёного, ведь в данной ситуации точно больше подошел чёрный или красный? «Какие порой глупости в голову лезут», – помотав головой, подумал Рик, лишь бы хоть как-то избавиться от этого липкого чувства страха.

А дальше началось что-то невообразимое. Вслед за исходящими волнами зелёного света начало мерцать само тело молодого человека. Вот скорость мерцаний увеличилась, а потом в лёгкой вспышке всё того же света тело его друга исчезло. Исчезло, чтобы через мгновение оказаться в паре метров впереди. Затем парящее в воздухе тело мигнуло ещё раз и опять исчезло, чтобы через долю секунды оказаться ещё чуть впереди, в стороне и ниже. А потом вспышки начали происходить слишком часто, настолько, что Рик просто не успевал уследить за всеми. Ему казалось, что его друг начал появляться сразу в нескольких местах.

На самом деле он понимал, что парень настолько быстро перемещается в пространстве, что взгляд стороннего наблюдателя может отмечать только его фантомы. Будь разум Рика не так сильно поражён, он, может быть, понял бы ещё что-нибудь. К примеру, что аура страха, которую испускал его друг, резонировала с пространством, отчего чувство ужаса только возрастало. Или, к примеру, то, что его друг не контролирует себя и свои перемещения, из-за чего и возник такой удивительный эффект.

Но Рик сейчас был не в состоянии трезво оценивать всё то, что он наблюдал. Возможно, потом он и задумается над тем, чему он стал невольным свидетелем, но точно не сейчас. В данный момент он во все глаза наблюдал за своим другом, который наконец добрался до группы людей в балахонах. Он просто появился за спиной Машени и положил ей руку на плечо, выставив вперёд своё духовное копьё. Далее по двору разнёсся его низкий голос, переполненный гневом:

– А что здесь, собственно, происходит?

* * *

– Это вас не касается! – встрепенулся стоящий в центре сектантов человек в балахоне.

– Ошибаетесь, – ответил я абсолютно спокойно, продолжая прижимать к себе вздрагивающее тело девушки, при этом поглаживая её по голове и пытаясь тем самым успокоить.

– Отдайте её нам! Эта девчонка наша собственность! – начал распаляться этот странный тип.

– Она. Вам. Не. Вещь! – с каждым словом я выбрасывал за пределы копившуюся во мне ярость. – Даю вам минуту! – срываясь на низкий утробный рык, предупредил я. – Если вы не уберётесь с территории нашего дома, то я просто вырву вам ноги и выкину за его пределы.

– Ты не посмеешь… – слегка заикаясь и став совсем бледным, произнёс всё тот же человек.

– Минута пошла, – резко успокоившись, произнёс я, глядя в глаза этой трусливой пародии на человека.

Толпа, что стояла за говорящим, резко зашевелилась, и люди начали бочком, бочком отходить к воротам, ведущим в сторону улицы. Для ускорения процесса я стал отбивать пятой своего посоха секунды. Вот только уже первый, казалось бы, совсем простой удар принёс с собой волну силы и ещё чего-то. Эти волны подталкивали в спины всё ускоряющуюся группу червей в человеческом обличии. Не знаю, почему, но они вызывали во мне просто дикую и необузданную злость. Даже не злость, а, скорее, гнев и ярость. Это было настолько непривычно, что могло бы вызвать недоумение, вот только я с головой отдавался этому чувству. И если честно, мне в глубине души хотелось, чтобы они задержались.

Но нет, эти черви не захотели встретить свою смерть достойно. Только и удалиться просто так они не пожелали, а решили оставить последнее слово за собой. Вернее, хотели оставить, но у них это плохо получилось. Когда тот мерзавец, что говорил со мной до этого, остановился за пределами ворот и, повернувшись в мою сторону, всем своим видом выразил желание сказать что-то на прощание, я ударил в последний раз, особенно мощно, а из моих лёгких вырвался полурык-полувой. В то же время вой начал доноситься из разных частей города, то одиночный, то сразу группой. Апогеем стал толчок воздуха прямо мне в спину, после чего за моей спиной раздался грозный рык,

завершившийся протяжным и грозным завыванием. Продлился он недолго, так как Рык вышел вперед, ткнув меня при этом в бок своей лобастой головой.

Я отпустил копьё, которое продолжило вертикально стоять там, где я им в последний раз ударил о землю. Затем положил правую руку на холку своего давнего товарища. Рык всё это время, кажется, не переставал расти, так что сейчас в холке он был мне до пояса. Странно, но я совершенно не удивился тому, как он смог оказаться так далеко от дома, где я его оставил перед отъездом.

Пока я радостно приветствовал своего старого четвероногого друга, группа людей, что так бесцеремонно потревожила наш отдых, исчезла, молчаливо скрывшись в неизвестном направлении. Потрепав Рыка за ухом, я толкнул его голову в сторону Машени, ведь они с ней хорошо сошлись ещё в ту пору, когда одноклассники гостили у меня в замке, а девушке именно сейчас как никогда требуется поддержка. Верный Рык всё понял правильно и тут же скользнул к уже начавшей успокаиваться девушке. Ему даже не пришлось особо сильно задирать голову вверх, чтобы своим холодным и мокрым носом ткнуться ей в щёку. От неожиданности она вздрогнула, но, почувствовав под руками шерсть и знакомый запах, окончательно успокоилась и даже робко улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gnadenberg_vadim/avriya-vtoroy-kurs

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити